ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1308-е *ЗАСЕДАНИЕ*
17 ОКТЯБРЯ 1966 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1308)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 12 октября 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7540)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности.* Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности.* Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 17 октября 1966 года, 15 час. *Нью-Йорк*

Председатель: лорд **КАРАДОН.**

(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Иордании, Китая, Мали, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уганды, Уругвая, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1308)

1. Утверждение повестки дня.

2. Палестинский вопрос:

Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 12 октября 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7540).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС

Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 12 октября 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7540)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* В соответствии с решением, принятым в прошлую пятницу на 1307-м заседании, я приглашаю, с согласия Совета, представителей Израиля, Сирии и Объединенной Арабской Республики занять места за столом Совета для участия в дискуссии без права голоса.

По приглашению Председателя г-н М. Комэй (Израиль), г-н Дж. Ж. Томе (Сирия) и г-н М. А. Эль-Куни (Объединенная Арабская Республика) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Совет Безопасности продолжит сейчас обсуждение пункта, стоящего на повестке дня сегодняшнего заседания. Первым оратором в списке выступающих записан представитель Объединенной Арабской Республики.

3. Г-н ЭЛЬ-КУНИ (Объединенная Арабская Республика) *(говорит по-английски):* Г-н Председатель, от имени делегации Объединенной Арабской Республики мне хотелось бы поблагодарить вас и членов Совета за приглашение принять участие в обсуждении вопроса, затронутого в письмах от 12 и 13 октября 1966 года, которые содержатся в документах S/7540 и S/7544.

4. Не прошло еще и трех месяцев, как Совет Безопасности вынужден вновь заниматься еще одним из тех многих инцидентов, возникающих в нашем районе мира в результате действий Израиля. При этом всегда происходит одно и то же. Израиль не применяет никаких новых методов при построении своих интриг и делает одни и те же поспешные выводы. Снова преследуется все та же цель — оправдать акт агрессии, о котором Израиль вызывающе объявляет Организации Объединенных Наций, или создать предлог для будущей агрессии против другой арабской страны. Единственно, в чем имеется различие, так это в месте и времени инцидентов. Однако на этот раз, как вы наверняка заметили, израильские власти зашли слишком далеко в попытках обвинить Сирию в якобы имевшем место инциденте в израильском секторе Иерусалима, расположенном примерно в ста милях от сирийской демаркационной линии.

5. Израиль, как агент колониализма и империализма на Ближнем Востоке, прилагает максимум усилий, чтобы служить своим хозяевам и покровителям. Его используют в качестве орудия давления на арабов, орудия, угрожающего их безопасности и препятствующего их экономическому развитию. Служа империализму, Израиль не упускает возможности требовать в свою пользу, в случае удачи, львиную долю добычи. Притязаниям Израиля нет предела.

6. Почти десять лет назад мир стал свидетелем позорной агрессии, вскрывшей истинные планы Израиля и разоблачившей его якобы мирные намерения. Выступление г-на Эбана на 1307-м заседании Совета Безопасности 14 октября напомнило мне речи израильских руководителей того времени.

7. Неведение, в котором пребывал весь мир в течение лета и в октябре 1956 года, только усилило потрясение, испытанное им, когда началась эта позорная агрессия. И все-таки создается впечатление, что Израиль ничего не извлек из этого урока или же он думает, что все остальные забыли о предпринятой им агрессии. Сейчас Израиль подготавливает нападение на Сирию в надежде покончить с режимом в Дамаске, который, к несчастью, не пользуется благосклонностью некоторых великих держав. Однако как в 1956 году Израиль пытался захватить Синай, так и сегодня он нацелился на захват верховья реки Иордан в Сирии.

8. Израильтяне считают себя мастерами в искусстве агрессии. Они уверены в своем успехе. В конце концов разве они не создали с помощью колониалистов и империалистов свое государство посредством агрессии, а затем расширили его опять-таки в результате агрессии? Почему бы тогда, чувствуя поддержку империалистов, не попытать счастья снова — на этот раз напав на Сирию? В этой связи я считаю необходимым заявить, что Сирия не одинока в защите своей целостности против любой агрессии со стороны Израиля.

9. На своем последнем заседании Совет Безопасности заслушал выступления двух ораторов: представителя израильских властей, г-на Эбана, и представителя правительства Соединенных Штатов. Оба выступления настолько схожи по содержанию, что я предпочел бы слушать одного г-на Голдберга. В этом случае члены Совета смогли бы освободиться в пятницу пораньше после столь длинного и насыщенного делами дня.

10. Правительство Соединенных Штатов не может претендовать на беспристрастность в вопросах, касающихся Израиля и арабских государств. С самого начала именно эта великая держава в полной мере использовала свое влияние для создания Израиля и с тех пор не жалела ни денег, ни оружия, ни любых других усилий для поддержки Израиля как в экономическом, так и в военном отношениях. Проводя такую политику, Соединенные Штаты в то же время неохотно расстаются с той жалкой суммой, которую они ежегодно выделяют арабским беженцам из Палестины — несчастным жертвам их политики. Может быть, Соединенные Штаты хотят уничтожить арабский народ, обрекая его на нищету и голод?

11. Весьма прискорбно было слушать выступления некоторых представителей в Совете Безопасности, восхвалявших Израиль за то, что он не действовал в соответствии со своей агрессивной линией поведения, не расправился с Сирией по своему усмотрению и не совершил на нее нападения в качестве ответной меры на якобы имевший место инцидент. Меня трудно убедить в том, что мы должны одобрительно гладить кого-то по головке за то, что он не совершил преступления. Не удивительно поэтому, что Израиль — это «избалованное дитя» — позволяет себе так безответственно действовать.

12. Неспособность Совета Безопасности действовать после осуществления Израилем последней агрессии против Сирии надолго останется в памяти как факт, достойный сожаления. Это была совершенно очевидная агрессия, о которой сам Израиль хвастливо заявил Совету Безопасности.

13. Многозначительным является и тот факт, что представители трех говорящих на английском языке стран — членов Совета Безопасности заняли коллективную антиарабскую позицию. Достойно сожаления, что арабы, страдавшие и продолжающие испытывать страдания из-за политики некоторых из упомянутых стран, являются объектом такого несправедливого отношения, хотя это именно те самые арабы, материальные ресурсы которых до сих пор эксплуатируются данными странами, причем правительства этих стран выдают себя за друзей арабских народов. Указанные правительства проводят такую же политику и в Африке, и в Азии. Они проводят ее в Родезии и в Юго-Западной Африке, в Южно-Африканской Республике и в колониях, как в Африке, так и в Азии. Мне ненавистна мысль, что помимо экономических и стратегических соображений, рассчитанных на увековечение их господства, в этой политике присутствует еще и расовый элемент.

14. Мне кажется, что существует мнение, согласно которому африканские и азиатские народы не являются равными с другими народами. Симпатизируют и предлагают свою защиту только тем, кто пришел издалека, чтобы обосноваться в Африке и поработить ее народы, или тем, кто пришел в Палестину, чтобы изгнать ее народ.

15. Благодарю вас, г-н Председатель, с вашего разрешения я хотел бы оставить за собой право выступить позднее, когда моя делегация сочтет это необходимым.

16. Г-н КИХАНО (Аргентина) *(говорит по-испански)*: Перед выступлением в нынешних прениях, в которых принимает участие и представитель Сирии, наша делегация считает необходимым высказать в его присутствии свою озабоченность в связи с инцидентами, имевшими место в прошлую пятницу в постоянном представительстве Сирии при Организации Объединенных Наций. Мы выражаем нашему коллеге сочувствие как представителю дружественной страны и обращаем внимание Совета на серьезные последствия такого рода инцидентов, приносящих ущерб не только стране, вовлеченной в них, но и престижу Организации Объединенных Наций.

17. Поэтому мы с благодарностью встретили заверение представителя Соединенных Штатов в

том, что будут приняты меры, имеющие целью предотвратить возможность повторения подобных инцидентов в будущем.

18. Письма, адресованные Совету Безопасности делегациями Израиля и Сирии (S/7540, S/7544), и заявления, сделанные на 1307-м заседании, показывают всю серьезность положения, создавшегося в отношениях между этими двумя странами. В течение последних месяцев мы наблюдали постепенное ухудшение положения в этом районе мира, а заявления обоих непосредственно заинтересованных правительств сейчас уже приняли драматический характер, ибо они говорят о своем праве и долге защищать национальный суверенитет или оказывать отпор любому акту агрессии.

19. Совет Безопасности, призванный выполнить свои обязанности, не может закрывать глаза на данные факты и обязан стремиться разработать необходимые меры или рекомендации для защиты мира и стабильности в указанном районе. Ввиду вышесказанного наша делегация в ходе консультаций по этому поводу информировала Председателя Совета Безопасности о том, что она выступает за срочный созыв заседания Совета для рассмотрения указанного вопроса.

20. В совокупности мрачных и вселяющих пессимизм обстоятельств рассматриваемого нами вопроса имеется один позитивный элемент, дающий надежду на то, что здравый смысл и благоразумие могут сыграть важную роль и предотвратить углубление конфликта. Этим обнадеживающим элементом является позиция правительства Израиля, выразившаяся в том, что, обратившись в Совет Безопасности, это правительство тем самым выполнило ясно выраженные пожелания всех делегаций, высказанные в ходе обсуждения подобного же вопроса в конце июля 1966 года.

21. Организация Объединенных Наций уделяла и продолжает уделять большое внимание положению на Ближнем Востоке и не жалеет усилий для сохранения мира в этом районе. Неоднократно делаются ссылки на то, что большой процент заседаний Совета посвящен проблемам Палестины. Был создан Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, существует Смешанная комиссия по перемирию, и с 1956 года на Ближнем Востоке функционируют Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций.

22. Искренней надеждой правительства Аргентины — и, я уверен, всех государств-членов,— является то, что этот механизм по поддержанию мира принесет результаты и будет полностью использован государствами данного района. Если же существующие органы окажутся несовершенными или если они не будут располагать достаточными средствами для эффективных действий, Совет Безопасности должен будет, по нашему мнению, попытаться исправить любые недостатки и укрепить указанные органы, предоставив им все необходимое. Однако никто не говорит, что механизм неэффективен или не соответствует предъявляемым ему требованиям. Но в некоторых случаях им пренебрегали, в результате чего жизненно важные звенья этой системы, созданной Организацией Объединенных Наций, оказались нарушенными.

23. Выслушав веские заявления делегаций Израиля и Сирии, наша делегация искренне призывает правительства этих стран, с которыми мы поддерживаем исключительно сердечные отношения со времени получения ими независимости, добиваться мирного решения и разработать при помощи органов Организации Объединенных Наций согласованные меры по урегулированию этого конфликта, а также других спорных проблем, серьезность которых не следует преуменьшать.

24. По тем же самым причинам мы поддерживаем выдвинутое вами, г-н Председатель, в качестве представителя Соединенного Королевства предложение о том, что Совет Безопасности должен получить незамедлительно доклад относительно рассматриваемых событий, основанный на тщательном расследовании, проведенном Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия.

25. Аргентинская делегация полагает, что речь идет не об определении, какая из сторон является виновной. Однако мы считаем, что факты должны быть отражены в докладе ясно и объективно с тем, чтобы поставить государства, вовлеченные в конфликт, перед лицом ответственности, которую они официально взяли на себя по Уставу Организации Объединенных Наций и в соответствии с другими соглашениями, заключенными ими в качестве суверенных государств.

26. Мы надеемся, что если проблемы будут изложены беспристрастно, то каждая из сторон признает свои международные обязательства и направит свои усилия на достижение необходимых решений. Организация Объединенных Наций и особенно Совет Безопасности смогут предоставить всю необходимую помощь и сотрудничество.

27. Совет Безопасности, в свете представленных ему докладов, возможно, решит, что должны быть предприняты другие шаги, но мы надеемся, что если обе стороны займут позиции примирения, то этого будет достаточно, чтобы предотвратить повторение инцидентов, угрожающих миру в этом районе. Оба правительства отдают себе отчет в том, какое положение сложилось на их границах, а также в том, каковы их обязанности. Совет Безопасности еще раз напоминает им об их обязанностях.

28. Г-н МАЦУИ (Япония) *(говорит по-английски)*: Делегация Японии серьезно обеспокоена повторением тревожных инцидентов в пограничном районе между Израилем и Сирией. На основании имеющейся в настоящее время в распоряжении Совета Безопасности информации можно заключить, что эти инциденты носят достаточно

серьезный характер и поэтому могут вызвать дальнейшее ухудшение положения, если срочно не будут приняты необходимые меры.

29. При данных обстоятельствах японская делегация хотела бы прежде всего призвать заинтересованные правительства избегать, проявляя максимальную сдержанность, любых действий, которые могли бы прямо или косвенно еще более усугубить и без того уже серьезную ситуацию, особенно в то время, когда ее рассматривает Совет Безопасности.

30. Когда в прошлом году летом Совет Безопасности рассматривал подобные инциденты, имевшие место в этом районе, делегация Японии высказала сожаление в связи с мерами возмездия, принятыми израильскими военно-воздушными силами, и отметила, что Сирийская Арабская Республика, проявляя сдержанность, правильно поступила, внеся данный вопрос на рассмотрение Совета Безопасности. Следует сказать со всей справедливостью, что в нынешнем случае правительство Израиля действовало правильно, обратившись в Совет Безопасности, не прибегая к мерам возмездия, и это заслуживает одобрения.

31. Наша делегация внимательно выслушала заявления представителей Израиля и Сирии, сделанные ими на 1307-м заседании Совета Безопасности. Мы должным образом отметили подробное заявление министра иностранных дел Израиля в поддержку утверждения его правительства о том, что правительство Сирии ответственно за ряд последних инцидентов, в частности за инциденты, имевшие место 7 и 9 октября этого года в Иерусалиме и в районе Шаар Хаг Голан, которые были вызваны, как утверждают, вооруженными группами, действующими с сирийской территории. Мы также соответствующим образом отметили опровержение представителем Сирии в отношении утверждений Израиля.

32. На основе только этих, противоречащих друг другу заявлений, Совету Безопасности было бы очень трудно сформулировать продуманное и разумное решение. Однако никто не отрицает и никто не станет оспаривать того факта, что на самом деле недавно имел место целый ряд очень серьезных инцидентов, в результате которых были человеческие жертвы, чему не может быть никакого оправдания. Достойно глубокого сожаления то, что, несмотря на неустанное внимание Совета Безопасности, уделяемое проблемам Ближнего Востока, было мало признаков или вообще никаких признаков улучшения положения в этом районе. Напротив, кажется, нет сомнения в том, что за последние месяцы положение ухудшилось.

33. При данных обстоятельствах уместно и даже необходимо, чтобы Совет Безопасности приложил все усилия для изыскания, если это вообще возможно, путей и средств, которые помогли бы изменить эту очень опасную тенденцию. Для достижения указанной цели представляется важным, чтобы Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия представил Совету Безопасности из первых рук беспристрастный, отражающий фактическое положение дел, доклад.

34. Поэтому японская делегация присоединяется к предложению других делегаций о том, чтобы Совет Безопасности принял необходимые меры для скорейшего получения такого объективного доклада.

35. Тем временем делегация Японии хотела бы вновь повторить свой призыв к заинтересованным правительствам и просить их твердо придерживаться положений Общего соглашения о перемирии между указанными двумя правительствами и воздерживаться от любых шагов, которые могли бы повести к дальнейшему ухудшению положения.

36. Г-н ЛЮ ЧЕ (Китай) *(говорит по-английски)*: Нынешнее положение на Ближнем Востоке вызывает у всех беспокойство и озабоченность. Из-за разочарования и нетерпения растет напряженность и накаляются страсти. Одним из очевидных проявлений этого является увеличение числа актов насилия и пограничных столкновений.

37. Прошло немного более двух месяцев с тех пор, как в Совет Безопасности обратились с просьбой рассмотреть опасную ситуацию, возникшую в пограничном районе между Сирией и Израилем. В то время делегация Китая выразила глубокое неодобрение в отношении всех репрессалий, поскольку, по ее мнению, никакая страна, даже если ее спровоцировали, не имеет права прибегать к произволу, не попытавшись вначале обратиться за помощью в соответствующий международный орган. Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что в данном случае Израиль вместо того, чтобы прибегнуть к ответным действиям, незамедлительно обратился с жалобой в Совет Безопасности.

38. Жалобы Израиля касаются ряда актов насилия, которые, как утверждают, были совершены террористическими бандами, организованными, оснащенными и направляемыми сирийскими властями. Представитель Сирии, с другой стороны, категорически отверг обвинения Израиля. Отрицая соучастие своего правительства в этих актах, представитель Сирии, однако, не скинул совсем со счетов возможность того, что террористическая деятельность явилась результатом действий арабских беженцев, которых его правительство не контролирует.

39. Каким бы ни было действительное положение вещей в данном случае, нашей делегации кажется ясным даже до поступления доклада от персонала ООН, находящегося на месте, что в таком районе, каким является Ближний Восток, где атмосфера страха, подозрительности и обостренного национализма уже вызвала целый ряд несправедливых акций и явилась причиной насилия, ответных мер и контрмер, любое дальней-

шее ухудшение положения может привести к глубочайшему кризису со всеми трагическими последствиями не только для стран этого района, но и для всего мира. Наша делегация поэтому призывает как Сирию, так и Израиль проявлять предельную сдержанность с тем, чтобы избежать такого возможного несчастного случая.

40. Обязательства, торжественно взятые на себя Сирией и Израилем согласно Уставу Организации Объединенных Наций и Общему соглашению о перемирии, смогут и должны полностью соблюдаться. В нынешней ситуации уместно напомнить им о пункте 3 статьи III Общего соглашения о перемирии, предусматривающем, что:

> «Никакие действия военного или враждебного характера не должны предприниматься с территории, управляемой одной из сторон, против другой стороны или против гражданских лиц на территории, управляемой этой стороной» [1].

Это в равной степени относится как к Сирии, так и к Израилю.

41. Организация Объединенных Наций добивается мира и стабильности на Ближнем Востоке. В данном случае задача Совета Безопасности заключается не столько в определении степени ответственности каждой из сторон или в осуждении одной из них, сколько в том, чтобы апеллировать к благоразумию обеих сторон, которые должны хорошо понимать, что прекращение актов насилия на демаркационной линии отвечало бы их интересам. Наша делегация совместно с другими делегациями неоднократно выступала за полное использование в этом районе механизма Организации Объединенных Наций, созданного с согласия обеих сторон и предназначенного для разрешения споров. Мы считаем, что возобновление деятельности Смешанной комиссии по перемирию могло бы послужить большим вкладом в дело восстановления мира и стабильности в этом районе.

42. Г-н Де БЕС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Перед тем как перейти к вопросу, стоящему в повестке дня, я хотел бы сказать несколько слов о заслуживающем сожаления инциденте, который имел место в постоянном представительстве Сирии в пятницу, 14 октября 1966 года, и о котором здесь уже говорили некоторые члены Совета. Я тем более чувствую себя обязанным поступить так потому, что делегация Нидерландов за день до этого события выступила в Совете с общим заявлением по вопросу об уважении дипломатических привилегий, на которое некоторые члены Совета ссылались здесь в пятницу.

43. В нашем общем заявлении в четверг, 13 октября (1304-е заседание), наша делегация выразила свою глубокую озабоченность в связи с увеличивающимся числом нападений на дипломатические представительства, а также в связи с другими нарушениями освященного веками дипломатического иммунитета. Наша делегация призвала «все правительства разъяснить на словах и на деле свое твердое намерение прекратить такие нарушения дипломатической практики и привилегий». В нашем заявлении также говорилось: «Эти нападения отнюдь не являются сомнительной привилегией какой бы то ни было определенной страны или какого бы то ни было определенного района. В самые последние годы они имели место почти во всех частях мира».

44. Наша делегация не могла, однако, предвидеть в четверг, что уже в пятницу факты докажут, насколько это наше предупреждение оказалось своевременным. Достойный сожаления инцидент, происшедший в представительстве Сирии при Организации Объединенных Наций, лишь подтвердил все то, о чем мы говорили в четверг, и я признателен г-ну Тарабанову за то, что он фактически подчеркнул полезность нашего заявления, задав вопрос о причинах, побудивших меня не ссылаться на этот факт немедленно.

45. Я хотел бы также напомнить Совету, что в случае с жалобой Конго делегация Нидерландов, так же как и некоторые другие делегации, отметила с удовлетворением то обстоятельство, что министр иностранных дел Конго выразил сожаление и дал заверения, что его правительство намерено строго соблюдать свои обязанности в этом отношении. Равным образом и сейчас делегация Нидерландов хотела бы дать высокую оценку заявлению и действиям представителя Соединенных Штатов г-на Голдберга относительно того, что виновники вторжения в сирийское представительство задержаны по его указанию и предстанут перед судом.

46. Что касается вопроса, находящегося в повестке дня, то наша делегация хотела бы, во-первых, высказать свое удовлетворение по поводу того, что Израиль решил на этот раз не прибегать к военным репрессалиям в качестве ответа на провокации, а вместо этого обратился к Совету Безопасности. Такой подход, несомненно, в большей степени способствует улучшению ситуации и должен стать руководящим принципом и на будущее. Всего лишь два месяца назад Совет Безопасности обсуждал растущую напряженность между Израилем и Сирией. Тогда члены Совета ясно выразили свою озабоченность в связи с таким положением дел и надежду на то, что заинтересованные страны будут в своей политике руководствоваться принципом строгого соблюдения Устава Организации Объединенных Наций и Общих соглашений о перемирии. К сожалению, этого не произошло, и на нашем 1307-м заседании мы узнали о новых проявлениях напряженности в отношениях и об актах насилия. Наша делегация, как и другие, глубоко озабочена этим растущим применением насилия, поскольку оно несомненно содержит в себе явные элементы угрозы миру и стабильности этого района. Без вся-

---

[1] *Официальные отчеты Совета Безопасности, Четвертый год, Особое дополнение № 2.*

кого сомнения, миру не нужен еще один вооруженный конфликт.

47. Я уверен, что члены Совета поймут, почему наша делегация не приняла участия в прениях на 1307-м заседании. Как я уже разъяснял Совету на 1304-м заседании, делегация Нидерландов всегда придерживалась того мнения, что мы не можем занять позицию по существу жалобы до тех пор, пока не будут заслушаны обе стороны и пока не будет осуществлено беспристрастное расследование, что особенно важно в таком случае, когда факты ставятся под сомнение. В данном случае Организация Объединенных Наций имеет своего собственного представителя на месте в лице начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Делегация Нидерландов надеялась, что к сегодняшнему дню члены Совета будут иметь в своем распоряжении доклад этого представителя с тем, чтобы можно было основывать свое мнение на беспристрастно установленных фактах. Поскольку такого доклада еще нет — и к этому вопросу я еще вернусь,— в данный момент наша делегация хотела бы ограничиться лишь предварительным заявлением, принимая во внимание те основные элементы, которые уже известны Совету и на которых мы должны основываться в своей позиции по указанному вопросу.

48. В соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава члены Организации Объединенных Наций взяли на себя обязательства воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости других государств. Еще более относящимся к делу, в данной ситуации, является пункт 3 статьи III Общего соглашения о перемирии между Сирией и Израилем, который гласит:

> «Никакие действия военного или враждебного характера не должны предприниматься с территории, управляемой одной из сторон, против другой стороны или против гражданских лиц на территории, управляемой этой стороной» [2].

49. Другой общий руководящий принцип можно найти в резолюции 2131 (XX), принятой Генеральной Ассамблеей 21 декабря 1965 года и содержащей Декларацию о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств. Эта резолюция, принятая почти единогласно, обусловливает, среди прочего, в пункте 1 постановляющей части, что:

> «Никакое государство не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства. Вследствие этого осуждаются не только вооруженное вмешательство, но также все другие формы вмешательства и всякие формы угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных элементов».

А пункт 2 постановляющей части этой резолюции гласит:

> «...Все государства должны также воздерживаться от того, чтобы организовывать, помогать, создавать, финансировать, поощрять или допускать вооруженную, подрывную или террористическую деятельность, направленную на изменение строя другого государства путем насилия, а также от вмешательства во внутреннюю борьбу в другом государстве».

50. В ходе обсуждения израильская делегация представила жалобы двоякого характера: во-первых, акты агрессии и диверсии групп, действующих с сирийской территории, и, во-вторых, угрозы и подстрекательство к войне со стороны Сирии. Делегация Сирии со своей стороны отвергает ответственность именно за эти акты, совершенные организацией Эль-Фаттах. Тем не менее неоспоримым фактом является то, что налеты и террористическая деятельность проникающих в Израиль групп имеют место и публично приветствуются радио сирийского правительства и в высказываниях официальных лиц. Такие налеты подвергают опасности мир и поэтому должны быть прекращены. Все правительства данного района взяли на себя обязательства предотвращать эти нападения и акты саботажа. Статьи Устава и Общих соглашений о перемирии, а также, положения резолюции 2131 (XX), которую я уже цитировал, в этом отношении совершенно ясны. Они являются твердыми обязательствами, которые взяли на себя все страны, в том числе Сирия и Израиль.

51. Далее, известны заявления официальных лиц Сирии, призывающих к тотальной войне против Израиля. Указанные заявления были опубликованы в прессе, и этот факт не был опровергнут представителем Сирии в Совете Безопасности. Такие подстрекательские заявления при существующих обстоятельствах могут лишь ухудшить и без того уже исключительно опасное положение. Представитель Сирии, со своей стороны, обвиняет Израиль в агрессивных намерениях, в частности в концентрации войск вдоль границы. Мы считаем, что в данном случае беспристрастно проведенное расследование было бы чрезвычайно полезным для того, чтобы рассеять подобные страхи. Министр иностранных дел Израиля уже заявил о готовности страны на расследование этого обвинения генералом Буллом. Если представитель Сирии согласится с этой идеей, то ее осуществление, возможно, поможет рассеять страхи, испытываемые в его стране. Такое расследование может явиться одной из мер, которую Совет в состоянии принять для улучшения отношений между этими двумя странами.

52. Кроме того, наша делегация всемерно поддерживает призывы предыдущих ораторов к сдержанности и уважению Устава и Общих соглашений о перемирии. Сирия и Израиль обяза-

[2] *Там же.*

ны уважать территориальную целостность друг друга, воздерживаться от угрозы силой или ее применения и от поддержки какой бы то ни было террористической деятельности.

53. Обе стороны должны быть готовы подтвердить, что они уважают Устав и Общее соглашение о перемирии и особенно пункт 3 статьи 3 данного Соглашения. Торжественное обещание обеих сторон по этому поводу несомненно способствовало бы улучшению положения. Наша делегация с удовлетворением отметила, что министр иностранных дел Израиля объявил о своей готовности сделать такое торжественное заявление. Подобное заявление со стороны Сирии также было бы очень полезным. Организация Объединенных Наций занимается вопросами, касающимися мира на Ближнем Востоке, в течение почти двадцати лет. Она сыграла огромную роль в проведении в жизнь Общих соглашений о перемирии. Так уж ли много возьмет на себя Организация, если она еще раз потребует от сторон строгого соблюдения ими своих обязательств и уважения духа и буквы Соглашений, которые они добровольно подписали? Репрессалии никогда не могут быть ответом на провокацию, но и провокацию не следует допускать. Обе стороны должны прилагать все усилия к тому, чтобы предотвратить повторение новых актов насилия.

54. Таковы те замечания общего характера, которые, по нашему мнению, могут быть сделаны сейчас, когда нет еще беспристрастного доклада о фактах по данному вопросу.

55. Что касается такого доклада, то я хотел бы сказать следующее. Когда несколько месяцев назад я исполнял ваши нынешние функции, г-н Председатель, в силу обстоятельств мне пришлось познакомиться с практикой предоставления начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия докладов Совету Безопасности. Как мне стало тогда известно, ввиду определенных сложностей, имевших место в прошлом, в соответствии с обычной и укоренившейся практикой такие доклады представляются только по запросу Совета Безопасности или его Председателя, действующего от имени Совета. Выступая в пятницу вечером (1307-е заседание) в качестве представителя Соединенного Королевства, вы высказали пожелание получить такой доклад. Представитель Сирии в пятницу высказался в этом же плане, подобные же пожелания нашли отражение и в выступлениях многих других представителей в Совете. Если с формальной точки зрения этого окажется недостаточно, позвольте мне, г-н Председатель, со всем уважением к вам, внести предложение о том, чтобы вы от имени Совета Безопасности выразили пожелание получить от Генерального секретаря доклад его представителя на Ближнем Востоке, с тем чтобы мы смогли получить этот доклад как можно скорее.

56. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) *(говорит по-французски)*: Совет Безопасности вновь обсуждает палестинскую проблему в связи с письмом, полученным Председателем Совета от постоянного представителя Израиля (S/7540).

57. Заявления на последнем заседании Совета Безопасности и те, что мы выслушали сегодня, заставляют нас с тревогой задуматься о том, не является ли срочный созыв Совета Безопасности дальнейшим примером тактики, столь часто используемой в прошлом для того, чтобы вводить в заблуждение мировое общественное мнение и отвлекать внимание от истинных причин напряженности на Ближнем Востоке, прокладывая тем самым путь к дальнейшим авантюрам.

58. Министр иностранных дел Израиля уделил всего лишь несколько минут описанию последних инцидентов, не представив никаких доказательств, которые убедили бы нас в том, что лица, ответственные за эти инциденты, действовали с согласия властей Сирийской Арабской Республики. В то же время он подробно остановился на других вопросах и, по-видимому, сделал это не случайно. Министру иностранных дел лучше других известно, что представитель Сирии отрицал в опубликованном им документе какую бы то ни было ответственность правительства Сирии за последние инциденты. Он знает, что вооруженные силы Организации Объединенных Наций, находящиеся в этом районе, обязаны по требованию той или иной стороны осуществлять расследование любого инцидента. Он также знает и то, что если инцидент необходимо обсудить, то в первую очередь его следует довести до сведения Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию, которая не функционирует из-за того, что Израиль препятствует ее работе.

59. Несмотря на это правительство Израиля считает необходимым апеллировать к Совету Безопасности, прибегая к голословным утверждениям об актах агрессии, угрозах со стороны Сирии политической независимости и территориальной целостности Израиля и т. п.

60. Сразу же возникают два вопроса. Почему, например, вместо созыва заседания Смешанной комиссии по перемирию и участия в таком заседании или вместо обращения к Вооруженным силам Организации Объединенных Наций на месте с просьбой о проведении расследования Израиль прибегает к другой процедуре? Зачем созывать срочное и скоропалительное заседание Совета Безопасности? А не заключается ли цель Израиля в том, чтобы заранее оправдать то, что им сейчас готовится на будущее? Такая старая, как мир, тактика едва ли может уменьшить существующие опасения.

61. Заявления представителей Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Новой Зеландии в связи с обращением Израиля с жалобой в Совет Безопасности выглядят скорее поощрением к такой подготовке, чем призывом к установлению более спокойной обстановки. Представитель Нидерландов солидаризировался с этими заявлениями, когда говорил сегодня о провокациях одного государства против другого.

62. Вместо того чтобы использовать механизм, установленный Сирийско-израильским соглашением о перемирии, Израиль при эффективной поддержке со стороны некоторых стран предпочел не обращаться к услугам Комиссии или Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в этом районе, а прибегнуть к такому курсу действий, при котором он может воспользоваться всеми преимуществами этих своих дружеских связей.

63. Все это вызывает заслуженное беспокойство. Многие факты показывают, что определенные круги в Израиле, поощряемые империализмом, не отказываются от использования силы в своих отношениях с арабскими странами. В своих действиях империализм и реакция на Ближнем Востоке исходят из того, что все бóльшее число арабских стран следует независимой политике, что каждый день свидетельствует об усилении борьбы арабских народов за освобождение и об их желании укрепить свою политическую и экономическую независимость и что силы, борющиеся против реакции и империализма в этом районе, растут и объединяются.

64. Именно этот момент был выбран для нагнетания напряженности на сирийской границе. В июле и августе Совет Безопасности рассматривал серьезное положение, создавшееся в результате нападения израильских военно-воздушных сил на сирийскую территорию. Диверсии, осуществляемые неизвестными лицами, и призывы к партизанским действиям, направленные отдельными лицами и организациями, за которые сирийское правительство никоим образом не несет ответственности, используются для создания атмосферы, чреватой угрозой новой военной акции. В этом смысле наиболее многозначительным является заявление израильского генерала Рабина о том, что действия Израиля направлены в первую очередь против политического режима Сирии.

65. В этой связи также заслуживают внимания и заявления министра иностранных дел Израиля на пресс-конференции, состоявшейся несколько дней назад. Он сказал: «Сейчас мы предпринимаем действия на политическом и дипломатическом уровне». Можно спросить, а какие действия будут предприняты завтра, не будут ли они предприняты на другом уровне, например на военном? Далее он говорит: «Эти действия должны быть прекращены, и правительство Израиля должно добиться того, чтобы они действительно прекратились».

66. Представитель Сирии, однако, заявил: «...правительство Сирии неоднократно отвергало обвинения Израиля в том, что действия организации Эль-Ассефа „были запланированы, организованы, снаряжены и направляемы Сирией"» (1307-е заседание, пункт 66).

67. Тем не менее многие из присутствующих здесь не желают принимать этих заявлений всерьез. Они предпочитают обсуждать лишь обвинения и говорить о следах ног, которые, по-видимому, должны быть найдены на израильской земле и которые, конечно, найдены лицами, посланными Израилем на поиски этих следов.

68. Есть основания полагать, что заседание Совета Безопасности является лишь одним из этапов плана, направленного против правительства и народа Сирийской Арабской Республики. Другими известными этапами этого плана являются экономическое и политическое давление на Сирию империалистическими странами, демонстрация силы под видом дружественного визита Шестого американского флота в сирийские порты, провокационные акты, попытки подорвать единство арабских стран с тем, чтобы укрепить арабские реакционные круги, пограничные инциденты, акты провокаций и т. д.

69. Важнейшая обязанность Совета Безопасности состоит в том, чтобы не закрывать глаза на эти факты. Мы недавно стали членом этого органа, но, с тех пор как мы участвуем в его работе, палестинский вопрос в повестке дня Совета Безопасности появлялся уже дважды.

70. В первом случае, в июле и августе, мы рассматривали жалобу Сирийской Арабской Республики относительно воздушного нападения, организованного и осуществленного израильскими вооруженными силами. Были сброшены бомбы, убиты люди и нанесен материальный ущерб лицами и самолетами, происхождение которых было ясно определено. Указанные лица действовали по приказу израильского правительства, публично признавшего свою ответственность за это преступление.

71. В то время представители некоторых стран сочли уместным потребовать перерыва в обсуждении на целые дни и даже недели. Во время заседаний они подолгу хранили молчание, поскольку они не могли согласиться с фактом, что такие действия Израиля должны быть осуждены и что эту страну следует предостеречь от повторения актов агрессии, направленных против соседних территорий. Как вы, конечно, помните, Совет Безопасности был не в состоянии тогда принять проект резолюции, внесенный представителями Иордании и Мали (S/7437).

72. Я должен сказать здесь, что я согласен с заявлением представителя Новой Зеландии, сказавшего: «Это бессилие является отражением факта потери доверия к роли Совета и веры в его эффективность как органа, несущего главную ответственность за поддержание международного мира. Причина этого хорошо известна всем присутствующим здесь» (1307-е заседание, пункт 126).

73. Как хорошо известно членам Организации Объединенных Наций и всему миру, объяснение заключается в том, что некоторые члены Совета Безопасности не желают принимать мер против агрессора, являющегося одним из их друзей, как это было в случае с израильской агрессией против Сирии в июле.

74. Сейчас перед нами совершенно иная ситуация. Мины взорвались на израильской земле, и представитель Израиля считает, что они были заложены там неизвестными лицами, действовавшими с сирийской территории. Правительство Сирийской Арабской Республики категорически отвергает связь с теми, кто ответствен за эти диверсионные акты. Представитель Сирии, г-н Томе, недавно цитировал заявление своего правительства, в котором утверждения о том, что деятельность организаций Эль-Фаттах и Эль-Ассефа организована Сирией, отвергались как неправильные и абсолютно необоснованные.

75. В данном случае, как это правильно отмечалось, внутренние силы не вовлечены в инцидент, правительства не давали никаких приказов, не было никаких нарушений границ. Несмотря на это, те делегации, которые совсем не торопились в июле и которые требовали представления командующим вооруженными силами Организации Объединенных Наций доклада и выискивали оправдания агрессору — поскольку было бы трудно согласиться с израильской версией, изображающей эти действия как полицейскую акцию,— сейчас считают уместным потребовать срочного расследования вопроса, отнимают время пространными выступлениями, мешая работе Совета Безопасности, рассматривавшего жалобу Демократической Республики Конго. Во время нападения в июле даже признание правительства Израиля в том, что оно приказало своим регулярным войскам совершить нападение на объекты соседней страны, было, по их мнению, недостаточным основанием для осуждения агрессора. Сейчас, с другой стороны, сводка новостей, переданная ночью по радио Дамаска и исходящая не от правительства, а от независимой организации, является для них достаточным основанием, чтобы требовать созыва срочного заседания Совета Безопасности и пытаться добиться осуждения сирийского правительства.

76. Такая позиция может лишь увеличить наши опасения. Правительство Народной Республики Болгарии вместе с другими миролюбивыми странами серьезно обеспокоено растущей напряженностью на Ближнем Востоке. Мы не можем оставаться безучастными к тому, что Сирийская Арабская Республика подвергается непрекращающимся угрозам и провокациям, которые могут привести к серьезному конфликту. Мы надеемся, что Совет Безопасности сделает предупреждение тем, кто планирует агрессию против независимости и суверенитета Сирийской Арабской Республики. Если мы позволим осуществить такие планы, то они будут иметь последствия, представляющие угрозу миру не только в районе Ближнего Востока, но и во всем мире.

77. Г-н БЕРРО (Уругвай) *(говорит по-испански)*: Я признаюсь, что 1 августа 1966 года, когда я закончил свое выступление по поводу взаимных обвинений Сирии и Израиля, мои смешанные чувства облегчения и надежды были очень похожи на те, которые я испытывал давным-давно, еще будучи студентом, когда я сдавал один из тех ужасных экзаменов, считающихся непреодолимым барьером на пути к университетскому диплому. Покидая тогда этот зал заседаний, я сказал себе: «Ты с честью вышел из положения, сложившегося в связи с одним из наиболее запутанных и сложных вопросов, стоящих на повестке дня Организации Объединенных Наций». Серьезный характер этой напряженной, острой и временами наэлектризованной дискуссии раскрыл мне существование психологического и эмоционального факторов, выходящих за жесткие рамки закона или даже политических соображений, которые должны приниматься в расчет в такого рода спорах. Я сам, после изучения юридической позиции обеих сторон, выступил не со словами увещевания, а скорее с напоминанием об ответственности сторон и изъявлением чувства глубокой человеческой солидарности.

78. Я сказал им тогда:

«Столкновения между Израилем и Сирией не должны повторяться.

В свете упомянутых мною обстоятельств осуждение со стороны Совета Безопасности не принесет пользы и не будет способствовать достижению цели, стремиться к которой наш долг. Наша миссия состоит в обеспечении мира. Учитывая разгоревшиеся страсти, политическую напряженность и даже ненависть, разделяющие эти народы, любая осуждающая резолюция причинит лишь вред и помешает достижению мира. Поэтому мы должны искать решения, способные разогнать тучи страстей и ненависти, нависающие над этим важным районом, мирную судьбу которого мы должны защищать и охранять. Нужно добиться, чтобы Совету Безопасности не приходилось более собираться для рассмотрения проблемы столкновения между арабами и евреями. Я прибегну к псалмам, обращаясь к представителям Израиля и Сирии: «Из разрушения возникает молитва, которая является также надеждой. Подготовьте прямой путь, и из темноты воссияет свет». Таков мой личный призыв. Я обращаюсь к вам, представители Израиля и Сирии, в надежде, что вы посвятите себя общей задаче подготовки пути, который приведет ваши народы к миру, благополучию и стабильности» (1293-е заседание, пункты 56 и 57).

79. Когда я говорил эти слова два с половиной месяца назад, я не мог себе представить, что через несколько дней снова начнутся инциденты и будут продолжать поступать жалобы в Совет Безопасности, как будто этот орган был создан с одной лишь специальной целью — разбираться в делах народов, зрелость и мудрость которых должна была бы внушить им бóльшее уважение к закону и более устойчивую преданность миру.

80. Повестка дня Совета не должна представлять собой печального зрелища, явившегося результатом того, что арабский и еврейский народы занимают первое место в списке беспорядков,

столкновений и споров, а бремя этих беспорядков, столкновений и споров ложится на плечи органа, созданного международным сообществом для поддержания международного мира путем урегулирования споров, устранения угрозы миру или, в качестве крайней меры, обуздания актов агрессии.

81. Такая «привилегия» — возможность находиться на первом месте в упомянутом выше списке—является более чем сомнительной для народов, унаследовавших вековую культуру и все еще находящихся на передовых позициях во всех сферах знаний, народов, чье поведение должно являться примером для тех новых цивилизаций, которые, несмотря на их молодость, никто не может обвинить в постоянных вопиющих нарушениях международного права, совершаемых, как показывает история Организации Объединенных Наций, сторонами, не имеющими никаких оправданий и не заслуживающими никакого снисхождения, поскольку от них можно было бы ожидать, что они продемонстрируют высокие интеллектуальные и моральные качества, ценимые в семье цивилизованных стран.

82. Документы S/7477 от 27 августа 1966 года, S/7485 от 8 сентября 1966 года, S/7488 от 11 сентября 1966 года, S/7536 от 10 октября 1966 года и S/7540 от 12 октября 1966 года, представленные Израилем, и документ S/7470 от 23 августа 1966 года, представленный Сирией, показывают, насколько я был легковерным и нереалистичным, когда предполагал, что в результате напряженного и острого обсуждения в Совете событий, имевших место с 12 по 14 июля, произойдет радикальное изменение поведения правительств Сирии и Израиля.

83. Я не раскаиваюсь в своем оптимизме. Вина лежит на тех, кто не привел свои действия в соответствие с ясно выраженными целями Совета Безопасности, не соблюдал Общее соглашение о перемирии, заключенное в 1949 году, а нарушал его снова и снова, год за годом, начиная с тех самых пор, когда представители обоих правительств подписали этот обоснованный юридический документ, являющийся инструментом мира и безопасности. Как бы то ни было, сейчас перед нами последний случай из бесконечной серии столкновений между арабами и израильтянами.

84. Для разъяснения своей позиции в отношении этих новых инцидентов (S/7536 и S/7540) я могу сказать, что относительно последнего случая — сирийской жалобы на Израиль и *vice versa* — я сделал объективное резюме, «не проявляя ни ненависти, ни любви» в соответствии с законом Тацита, которым он руководствовался при написании истории и который он, по-видимому, также относил и к отправлению правосудия. Мои выводы в то время заключались в следующем: *a*) если воздушное нападение на Сирию 14 июля рассматривать изолированно, то оно бесспорно представляет собой незаконный агрессивный акт; *b*) если это нападение связать с повторными — 12 и 13 июля — диверсионными актами саботажа со стороны Сирии, то ответственность государства Израиль значительно уменьшается в свете ряда смягчающих обстоятельств (таких как эмоциональная реакция, патриотическое возмущение по поводу ущерба, нанесенного нации, утверждение о том, что осуществляется законное право, реакция на недавние акты агрессии и другие незаконные действия, ущерб, нанесенный соотечественникам и их собственности), особенно если оба инцидента — сирийский и израильский — рассматривать с учетом обстановки враждебности и ненависти, существующей в этом районе начиная с 1947 года, что подтверждается протоколами Организации Объединенных Наций; *c*) ясно, что репрессалии ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны в качестве законного средства в международных отношениях и что незаконное применение силы представляет собой нарушение позитивного международного права, созданного в Сан-Франциско. Эти репрессалии осуждены в современном уголовном праве как «расправа без суда». Их можно объяснить, принимая во внимание упомянутые мной смягчающие обстоятельства, но их нельзя оправдать, поскольку существуют международные органы, уполномоченные вмешиваться, когда совершаются действия, подобные тем, которые спровоцировали ответные действия 14 июля.

85. Эта позиция, ясно высказанная в моем выступлении 1 августа, должна пролить некоторый свет на события, происходящие с тех пор вплоть до настоящего времени. Я категорическим образом выступил против репрессалий. Я недвусмысленно осудил агрессию против Сирии. Я не хотел оправдывать тех, кто применяет «расправу без суда», несмотря на существование международных органов, специально наделенных полномочиями оценивать и предпринимать шаги против любого действия или поступка, наносящего ущерб суверенитету или безопасности любого государства — члена международного сообщества. Я, вместе с тем, заявил, что при рассмотрении обвинений, которые юридически неотделимы друг от друга, Совет Безопасности может, осудив один отдельный акт, проявить тем самым пристрастность и односторонность, если он не рассмотрит, в соответствии со своими обязанностями, все факты и обстоятельства обеих жалоб, чтобы достичь, таким образом, справедливого решения, определяющего соответственно вину каждой из сторон — хотя тяжесть вины в каждом конкретном случае зависит от обстоятельств и хотя все инциденты характеризуются все той же непростительной враждебностью и ненавистью, которые разделяют эти цивилизованные народы и которые крайне удивляют и огорчают весь мир, вынужденный быть свидетелем того, как они нарушают свои международные обязательства и постоянно возобновляют споры, все более невыносимые для тех, кто любит мир, и все более ободряющие для тех извращенных людей, которые ожидают войны.

86. Та же самая беспристрастность, тот же дух справедливости, тот же поиск путей к миру, та

же самая любовь к обоим народам и та же забота об их благосостоянии будут руководить моим суждением и моими действиями в изучении фактов, находящихся сейчас на рассмотрении Совета Безопасности.

87. Я начну с поздравления представителя Сирии г-на Томе, присутствие которого здесь, среди нас, является признанием компетенции Совета Безопасности. Его присутствие здесь делает честь ему и его правительству, поскольку оно означает изменение прискорбной политики подрывной деятельности по отношению к Совету Безопасности, которая подразумевалась в заявлениях, раздававшихся с сирийской стороны после решения Совета от 3 августа 1966 года (1295-е заседание), таких, например, как прозвучавшее по радио Дамаска, официальной правительственной радиостанции, 15 августа — через 12 дней после заседания, на котором был отвергнут проект резолюции, осуждающий Израиль. Содержание этой передачи было следующим:

«Граждане, в будущем сирийская революция не будет обращаться с жалобами в Организацию Объединенных Наций. Мы не должны никогда становиться в оборонительную позицию или протестовать. Обороняться и жаловаться будет Израиль. Сирийская революция, опираясь на лозунг «народной войны» и готовясь к воплощению его в жизнь, будет всегда готова противостоять агрессии. Стратегия, которой Сирия сейчас следует, заключается в переходе от оборонительной позиции к наступательной. Сограждане, пришло время использовать оружие, оплаченное потом и кровью нашего народа, для того чтобы заставить замолчать противника и сломить его моральный дух. Во всех случаях в будущем нашей стратегией будет нападение на позиции агрессора на оккупированной территории».

88. 18 августа в другом официальном коммюнике радио Дамаска говорилось: «Сирия решила следовать своему собственному пути народной революционной войны. Сирия решила начать эту кампанию».

89. Эти заявления равносильны категорическому ответу на решение Совета Безопасности отвергнуть одностороннее осуждение Израиля на том основании, что Совету не дали возможности рассмотреть одновременно и диверсионные акты, в которых обвинялась Сирия — закладка мин, смерть женщины, ранение большого количества людей, ущерб имуществу и т. д. Нужно признать, однако, что заявления, передаваемые по радио Дамаска, не являются заявлениями официального характера, какие обычно принято делать Организации Объединенных Наций, и они не представляются в форме посланий на имя Председателя для распространения их в качестве официального документа Совета Безопасности.

90. Тем не менее это поведение было усугублено позицией, занятой премьер-министром Сирийской Арабской Республики, когда он сделал следующее заявление 10 октября 1966 года: «Мы не блюстители безопасности Израиля. Мы не намерены сдерживать революцию... палестинского народа. Мы не сделаем этого ни при каких обстоятельствах. Мы разожжем огонь борьбы во всем районе, и любое движение со стороны Израиля приведет его к гибели».

91. 11 октября генерал Суваядами, начальник сирийского штаба, сделал следующее серьезное заявление: «Эти предпринимаемые сейчас действия законны, и нашим долгом является не препятствовать им, а поддерживать и усиливать их. Мы всегда готовы к действиям внутри Иордании и Израиля с тем, чтобы защитить наш народ и его честь. Мы мобилизуем добровольцев и вооружим их».

92. Это заявление, рассмотренное совместно с заявлением премьер-министра Зуэйна, может послужить указанием на существование новой политической доктрины, согласно которой агрессия не только против Израиля, но и против других народов является законной, сила возводится в принцип международного права, а приоритет государственного суверенитета возводится в такую степень, что он выходит из-под контроля международного правового сообщества.

93. Еще в 1963 году известный правовед Эдуардо Хименес де Аречага указал, что, как отмечалось, «государство, которое создает закон, не может быть уничтожено никаким законом, и жизнеспособность государств не зависит от закона».

94. В последующем обсуждении этого очень серьезного политического вопроса, связанного с будущим международного сообщества, он остановился на следующих моментах, которые можно найти в томе II *Anuario Uruguayo de Derecho Internacional,* огромную юридическую важность которых нельзя переоценить:

«Это высокомерное отношение, являющееся типично гегельянским, напоминает позицию, которой придерживался Филипп II, когда он отверг аргументацию профессоров гражданского права университета Коимбры, которые, основываясь на Римском праве, вынесли решение в пользу герцога Браганзского, назвав его наследником португальского трона. Король, отвергая это решение своих собственных юристов, заявил, что „империи не раздаются и не берутся в результате решения юристов, они должны завоевываться и удерживаться силой оружия“».

Аречага продолжал:

«Налицо четкая политическая философия, лежащая в основе отказа от следования правовой норме при вынесении решений, касающихся определенных важнейших акций государств».

Он добавляет, что мнение, выраженное в замечании Филиппа II, должно восприниматься как подразумевающее:

«Государства не связаны полностью международным правом, и каждое государство имеет определенные жизненные интересы, которые настолько важны, что международное право не может навязать им общие нормы равноправия, применимые ко всем.

De maxinus non curat praetor. Однако такая линия поведения привела бы к международной анархии, так как каждому государству, таким образом, была бы дана возможность самому, в одностороннем порядке определять, какой из жизненно важных для него интересов не подпадает под действие международного права. Это явилось бы вызовом основным концепциям современной международной теории и практики, которые совершенно определенно установили приоритет международного права, принцип, обязывающий все государства, независимо от их силы, подчиняться определенным нормам поведения, а также способность международного сообщества оценивать и выносить суждение о международном поведении любого из своих членов в свете этих норм и применять такие принципы посредством несовершенных, по общему признанию, институтов и процедуры, установленных современным международным сообществом для этой цели».

95. Сирийская позиция, согласно определению премьер-министра Сирии, начальника штаба и официального правительственного радио, заключается в том, чтобы провозгласить анахроничный и опасный принцип неограниченного суверенитета государства, независимо от институтов и процедур международного сообщества. Такая позиция совпадает с позицией, отмеченной Аречага в его высказываниях о Филиппе II и других автократах, которые своим репрессивным подходом препятствовали развитию и укреплению нормы права во взаимоотношениях между государствами, осуществляемых посредством гармонизации их неоспоримой юрисдикции во внутренних делах, регулируемых на основе принципа суверенитета, а также в соответствии с важными международными обязательствами, которые подчиняются нормам международного права.

96. Прискорбно, что Сирия сочла возможным выступить с угрозами обойтись без Совета Безопасности, провозгласив одновременно агрессивную войну в качестве политической доктрины.

97. Тем не менее, как я сказал, отмечая, что Сирия представлена в Совете Безопасности в лице г-на Томе, я считаю, что, хотя эти заявления, если рассматривать их все вместе, кажутся выражением согласованной доктрины, противоречащей праву и миру, на самом деле являются не чем иным, как преходящей и эмоциональной реакцией на разочарование, вызванное занятой Советом позицией, который не оправдал надежд сирийского правительства и народа. В результате этого потребовались некоторые идеологические стимулы, чтобы поднять дух народа, впавшего в необыкновенное отчаяние. Только таким образом можем мы объяснить ужасные угрозы и темные замыслы народа, призванного сыграть возвышенную роль в сообществе цивилизованных наций.

98. Я хотел бы повторить, что само присутствие сирийского представителя на заседании Совета Безопасности должно быть воспринято как молчаливое признание международного сообщества и молчаливая реакция против безрассудной позиции, занятой в период напряженности и обиды.

99. Те же самые аргументы, которые привели меня 1 августа (1293-е заседание) к осуждению воздушного нападения против Сирии, вынуждают меня осудить акты агрессии, осуществленные против Израиля.

100. Тем не менее я считаю, что, перед тем как прийти к какому-либо определенному выводу, начальнику штаба генералу Буллу следует дать указания — как это было предложено самим представителем Израиля, министром иностранных дел г-ном Аббой Эбаном,— осуществить немедленное и полное расследование не только по существу жалобы, которая послужила причиной созыва Совета Безопасности (S/7536 и S/7540), но также и распространяющихся сообщений о возможной концентрации израильских войск на сирийской границе. Это даст нам возможность основывать наши выводы на неоспоримых, достоверных фактах.

101. Само собой разумеется, что политика, основывающаяся на агрессии и противоречащая праву, заслуживает осуждения. Тем не менее я считаю, что международный мир и спокойствие на Ближнем Востоке не будут в выигрыше в результате такого рода осуждения. В нынешней чрезвычайной ситуации я буду руководствоваться теми же самыми чувствами реализма и гуманности, которыми я руководствовался два месяца назад, выступая перед членами этого уважаемого органа. Я сказал тогда:

«Вам, мои коллеги в Совете, я заявляю с полным сознанием своей ответственности в отношении этой серьезной проблемы: мир надеется, что наше решение не примет форму осуждения или наказания, которое превратится впоследствии в новый источник раздоров; он ждет от нас простых и действенных формул, которые обеспечат мир на основании закона и успокоят встревоженное и смятенное человечество. В ваших руках находятся мощные средства принуждения. Не проявляйте поспешности в их использовании. Если такие случаи повторятся — а я не думаю, что это произойдет,— вам представится возможность применить эти средства. Текущие прения, безусловно, послужат сторонам предупреждением и с той же эффективностью и весомостью, что и решение, заставят их руководствоваться в своем будущем поведении положениями Устава и духом мира и безопасности, которым он проникнут» (1293-е заседание, пункт 58).

102. Правда, мои прогнозы не оправдались, инциденты, к несчастью, повторяются. Правда также и то, что серьезный дух обсуждения не послужил предупреждением сторонам, и в результате не было вынесено весомого и эффективного решения, как я наивно этого ожидал. Однако не меньшей правдой является также и то, что ввиду общей международной напряженности, вызванной серьезным конфликтом в Юго-Восточной Азии, расовыми проблемами, сотрясающими Южно-Африканскую Республику, беспорядками на границах Демократической Республики Конго и конфликтами, подрывающими спокойствие Ближнего Востока, юридически совершенная формула может не обеспечить необходимой основы для решения этого длительного спора между арабами и израильтянами. Давайте, не игнорируя требований законности, отложим на некоторое время окончательное решение, хотя мы и могли бы достигнуть его сейчас. Давайте попытаемся применить новую процедуру внутри самого механизма Организации Объединенных Наций. Давайте уважать закон, но пока не будем принимать окончательного решения, которое нельзя уже будет отменить.

103. Заявления представителей Израиля и Сирии показывают, что мирное решение возможно. Обе страны входят в международное сообщество и связаны всеми обязанностями и обязательствами по Уставу. В соответствии со статьей 40 Устава в июле 1949 года по условиям Соглашения, подписанного в этом же месяце, была создана Комиссия по наблюдению за израильско-сирийским перемирием. Соглашение о перемирии обязывает стороны не прибегать к военной силе при урегулировании палестинского вопроса и соблюдать со всей точностью это обязательство. Стороны также согласились признавать перемирие «как необходимую ступень к разрешению вооруженного конфликта и восстановлению мира в Палестине». Наконец, достойна быть отмеченной статья III, которая более красноречива, чем любой другой тип договорной формулы, и могла бы быть принята в урегулировании рассматриваемых сейчас инцидентов в Палестине. Пункты 2 и 3 статьи гласят следующее:

«Ни одна часть наземных, морских и воздушных военных или полувоенных сил той или другой стороны, включая и нерегулярные части, не имеет права предпринимать каких-либо действий военного или враждебного характера по отношению к военным или полувоенным силам противной стороны или по отношению к гражданскому населению, находящемуся на территории под ее управлением, или же переступать или переходить с какой бы то ни было целью демаркационную линию, установленную на время перемирия статьей V настоящего Соглашения, а также проникать в воздушное пространство противной стороны или в трехмильную водную полосу вдоль береговой линии противной стороны или их пересекать.

Никакие действия военного или враждебного характера не должны предприниматься с территории, управляемой одной из сторон, против другой стороны или против гражданских лиц, находящихся на территории, управляемой этой стороной»[3].

104. Я бы сказал следующее представителям Сирии и Израиля: Вашим правительствам остается **только выполнить обязательства**, которые они взяли на себя семнадцать лет назад, в июле 1949 года. Нет необходимости в новом документе, он был бы излишним. Все, что требуется — это новый подход к выполнению старых обязательств. Все, что необходимо — это изменение направления мышления людей, а не новые соглашения, резолюции и решения, которые ничего не добавят к уже взятым на себя обязательствам. Если бы даже такие новые документы были приняты, они остались бы мертвой буквой, пока те, кто ответственен за их выполнение, продолжали бы руководствоваться все тем же духом, который привел их к невыполнению прежних обязательств. Эти обязательства имеют такую же юридическую силу и так же относятся к делу, как и в те далекие дни 1949 года.

105. Решение заключается, во-первых—в том, чтобы расследовать факты при посредничестве начальника штаба; во-вторых — укрепить авторитет и престиж Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия; в-третьих — заставить стороны уважать свои международные обязательства, как установленные обязательства членов Организации Объединенных Наций, так и договорные обязательства подписавших Соглашение 1949 года; и, в-четвертых — призвать правительства Сирии и Израиля провести психологическое разоружение своих народов в качестве необходимого условия для сосуществования этих государств.

106. Наши резолюции и наша преданность делу мира будут тщетными, пока народы Сирии и Израиля мысленно не разоружатся.

107. Чего нам недостает, я повторяю, так это не более действенных инструментов по обеспечению мира, а более добросовестных людей, которые не будут уклоняться от выполнения своих обязанностей.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: В списке ораторов, записавшихся для выступления на сегодняшнем дневном заседании, больше нет членов Совета Безопасности, но как представитель Сирии, так и представитель Израиля вчера выразили желание выступить в осуществление своего права на ответ, и я предоставлю им слово.

109. Перед этим я хочу сказать, что несколько членов Совета уже выразили пожелание, чтобы был представлен доклад Организации Объединенных Наций о рассматриваемых нами событиях. Таким образом, позвольте мне от имени Совета Безопасности просить Генерального секре-

[3] *Там же.*

таря представить нам доклад и, если возможно, указать нам, когда мы сможем получить такой доклад.

110. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ *(говорит по-английски)*: Я только что получил доклад начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия генерала Одда Булла, и этот доклад сейчас находится в процессе перевода на все официальные языки. Я представлю его Совету, как он этого пожелал, завтра, 18 октября [4].

111. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Мы будем иметь в виду эту информацию, когда будем решать вопрос о возобновлении нашего обсуждения. Я предоставляю слово представителю Сирии для выступления в осуществление его права на ответ.

112. Г-н ТОМЕ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Позвольте мне прежде всего поблагодарить представителей Аргентины и Нидерландов, выразивших сочувствие по поводу того, что случилось с сирийским представительством в прошлую пятницу.

113. В ходе 1307-го заседания Совета Безопасности 14 октября многие из выступавших членов Совета в четких выражениях высказали свою обеспокоенность в связи с прекращением деятельности Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию. Представитель Франции г-н Сейду выразил это в своем выступлении следующим образом:

(Оратор продолжает говорить по-французски).

«Как моя делегация уже имела возможность неоднократно отмечать, в частности на 1291-м заседании 29 июля 1966 года, мое правительство считает, что единственный путь положить конец этой цепи насилия заключается в возобновлении пленарных заседаний Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию».

(Оратор снова говорит по-английски).

Вы, г-н Председатель, выразили такое же беспокойство, когда заявили: «...моя делегация приветствовала бы расследование, проведенное Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, с тем чтобы нам были быстро представлены беспристрастные доказательства».

114. Полностью принимая во внимание эти заявления и в духе сотрудничества с Советом, которое мое правительство всегда проявляет, я хочу заявить следующее. В тот момент, когда правительство Сирийской Арабской Республики представило свою жалобу против нападения Израиля от 14 июля 1966 года, во время которого израильские военно-воздушные силы атаковали сирийское население и территорию, убивая ни в чем не повинное гражданское население и разрушая строительный объект, Совет затребовал у Генерального секретаря доклад. Генеральный секретарь представил 27 июля 1966 года свой доклад, озаглавленный «Записка Генерального секретаря об усилиях Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия по смягчению напряженности вдоль демаркационной линии перемирия между Израилем и Сирией» [S/7434]. Если я ссылаюсь на этот доклад сейчас, то я делаю это по трем основным причинам: во-первых, потому, что со времени представления этого доклада позиция и отношение сирийского правительства не изменились; во-вторых, потому, что проблема демилитаризованных зон продолжает оставаться основой того, с чем мы сталкиваемся сейчас; в-третьих, потому, что консультации со Смешанной комиссией по перемирию показывают, кто несет ответственность и кто ее не несет, кто сотрудничает со Смешанной комиссией по перемирию и кто с ней не сотрудничает.

115. Демилитаризованная зона с ее непредвиденными проблемами остается, следовательно, источником спора, что имеет прямое отношение к ситуации, с которой мы сейчас столкнулись. В этой связи я хотел бы в качестве пояснения к тому, что я собираюсь сказать, вновь повторить Совету то, о чем я говорил 1 августа 1966 года, а именно:

«Отвечая на мое письмо от 24 мая (S/7320), представитель Израиля в своем письме от 29 мая (S/7326) вновь отрицал какие-либо агрессивные намерения со стороны Израиля. В это время и позднее сирийские власти принимали все необходимые меры для ослабления напряженности и полностью сотрудничали во всех мероприятиях, предложенных генералом Оддом Буллом, Начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине, как это видно из доклада. Из доклада следует, что все шаги, предпринимаемые генералом Буллом, свидетельствовали о том, что «проблемы обработки земли могут быть изучены в более спокойной атмосфере».

Таким образом, одна из основных проблем всей ситуации — это обработка земли. Далее в докладе указывается, что ответственность за напряженность в районе ложится на израильские власти. Действительно, в пункте 5 доклада говорится:

„29 июня Председатель Смешанной комиссии по перемирию был уведомлен израильской делегацией, что израильские фермеры начнут в тот же день обработку поля в южной демилитаризованной зоне (так называемого „полябустера"), о границах которого еще не было достигнуто договоренности"» (1293-е заседание, пункты 72 и 73).

Фраза «размеры которого пока еще не были согласованы» свидетельствует в совершенно ясных выражениях не только о степени агрессии, но и

[4] Распространен в качестве документа S/7553.

о реальном нарушении Израилем Общего соглашения о перемирии.

116. Сирийская позиция была направлена на сотрудничество с Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. И именно по просьбе генерала Булла сирийский начальник штаба обещал, что для облегчения его усилий по уменьшению напряженности арабы не будут вести никаких сельскохозяйственных работ на некоторых спорных землях в районе непосредственно севернее Тивериадского озера. Я закончил это заявление тем, что сказал:

«Нет надобности подчеркивать, где именно находится источник затруднений. Призыв Начальника штаба был обращен, по его собственным словам, не к сирийским, а к израильским властям. Эти проблемы обработки земли и инциденты, к которым они привели, являются неотъемлемой частью агрессивной политики Израиля в демилитаризованной зоне, политики, которая в продолжение всего этого времени состояла в постепенном процессе изгнания арабских фермеров из демилитаризованной зоны и распределения их земли между израильскими поселенцами» [*там же,* пункт 74].

117. Я ссылаюсь на это заявление только потому, что мы и сейчас, как я уже сказал, снова столкнулись с той же самой проблемой. Позиция правительства Сирии продолжает оставаться все той же позицией всестороннего сотрудничества с аппаратом Организации Объединенных Наций и Начальником штаба Эргана Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, тогда как Израиль всячески препятствует этому сотрудничеству.

118. Недавно сирийский начальник штаба направил письмо генералу Буллу — фактически это было всего несколько дней тому назад,— в котором он подтвердил следующее.

119. Во-первых, несмотря на то, что сирийские власти никоим образом не препятствуют израильским фермерам обрабатывать землю в демилитаризованной зоне, находящейся под управлением израильских властей, израильтяне в полное противоречие с Сирийско-израильским соглашением о перемирии до сих пор препятствуют, в том числе и с применением силы, обработке сирийскими фермерами их земель в демилитаризованной зоне, находящейся под управлением Сирии. Письмо Начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия от 18 сентября содержало сведения о том, что Израиль отказывает сирийским фермерам в возможности осуществлять право на обработку своих земель.

120. Во-вторых, официальная позиция Сирии заключается в том, чтобы разрешать обработку земель израильским фермерам без каких-либо препятствий при условии, что нашим фермерам также не будут препятствовать в осуществлении их права.

121. В-третьих, в письме, недавно направленном генералу Буллу, он был официально информирован о том, что мы еще раз подтверждаем готовность сирийского правительства полностью сотрудничать со Смешанной комиссией по перемирию. Мы и сейчас придерживаемся этой же позиции. Однако Израиль полностью бойкотировал Смешанную комиссию по перемирию, по крайней мере, с 1955 года по вполне понятным причинам: он хочет избежать осуждения Смешанной комиссией по перемирию за свои акты агрессии и все время представляет односторонние заявления, содержащие сведения о якобы имевших место инцидентах, лишая при этом нейтральных представителей Организации Объединенных Наций возможности изложить их точку зрения.

122. В-четвертых, Израиль продолжает обвинять Сирию в индивидуальных актах проникновения арабских палестинских беженцев, независимо от того, где совершаются упомянутые действия, и отказывается нести какую-либо ответственность за положение тех же самых беженцев, составляющих один миллион двести пятьдесят тысяч человек и рассеянных по территории четырех стран, отрицая свою вину в создавшемся и продолжающем существовать трагическом положении.

123. В-пятых, Израиль отверг предложения, внесенные 18 сентября Начальником штаба, точно так же как он отверг наши предложения, призывающие создать спокойную атмосферу на демаркационных линиях, что дало бы возможность фермерам и другим гражданским лицам продолжать свою работу в нормальных условиях. Что касается сирийского правительства, то эти предложения по нормализации положения на демаркационных линиях, представленные сирийскими властями Начальнику штаба, по-прежнему остаются в силе.

124. В-шестых, вопреки пункту 6 статьи V Соглашения о перемирии, израильские власти продолжают совершать провокации, проводя через согласованные оборонительные зоны на Тивериадском озере бронекатера. Позиция сирийских властей остается позицией полного сотрудничества со Смешанной комиссией по перемирию.

125. Сегодня было сделано несколько заявлений, и в каждом из них так или иначе подчеркивается необходимость получения доклада от Начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. По этому поводу я хочу прежде всего напомнить еще раз о запросе, сформулированном сирийской делегацией в ходе последних заседаний Совета Безопасности в июле и начале августа, содержащем просьбу к Генеральному секретарю представить полный и исчерпывающий доклад, в котором была бы принята во внимание вся история демаркационных линий с момента создания Смешанной комиссии по перемирию и до настоящего времени. Мы все еще ждем издания этого доклада.

126. Некоторые ораторы, выступавшие сегодня, подчеркивали в той или иной мере пункт 3 статьи III Соглашения о перемирии. Учитывая прошлую репутацию Израиля, я считаю, что это напоминание должно в первую очередь быть адресовано стороне, которая, игнорируя и забывая о необходимости выполнять резолюции Совета Безопасности, побила рекорд в Организации Объединенных Наций, причем не только в отношении Совета Безопасности, но и в отношении всех других важных органов Организации.

127. Некоторые члены Совета Безопасности также ссылались на тот факт, что министр иностранных дел Израиля г-н Эбан сказал в своем выступлении на 1307-м заседании, что Израиль готов к тому, чтобы его границы и демаркационные линии были обследованы. Такое заявление не должно ввести в заблуждение Совет Безопасности. Во-первых, как я заявил в прошлый раз, не кто иной, как сам г-н Эбан, сказал 29 октября 1956 года, что «войны не будет», а 30 октября израильские войска уже вторгались в Египет. Во-вторых, всем известно, что Израиль может в течение сорока восьми часов мобилизовать четверть миллиона солдат. В-третьих, также не менее известным фактом, которым Израиль похваляется и из которого он не делает секрета, является то, что израильские деревни представляют собой вооруженные крепости, предназначенные для нападения и агрессии.

128. Некоторые ораторы также ссылались на заявления израильского начальника штаба и премьер-министра Израиля об «освободительной войне» и т. п. Все это напоминает мне высказывание, согласно которому в Библии имеется стих, в котором говорится: «Нет Бога», но при этом было забыто, что полностью стих гласит: «Сказал безумец в сердце своем: „Нет Бога"». Существует подобный стих и в Коране, в котором говорится: «Не приближайтесь к молитве, когда вы пьяны». Таким образом, можно сказать, что в священном Коране говорится: «Не приближайтесь к молитве», забывая о второй части стиха— «когда вы пьяны».

129. Далее, во всех заявлениях, которые цитировались, можно найти, если обратить внимание на арабский текст, такое положение: «Если на нас нападут, мы предпримем» то-то и то-то. Но слова «если на нас нападут» всегда опускаются и упоминается лишь то, что следует за ними.

130. Другим фактом, который должен быть принят во внимание, является то, что Сирия никогда, что подтверждается протоколами прений в Совете Безопасности и Организации Объединенных Наций, не совершала никакой агрессии. Сирия никогда не совершила никакой агрессии против Израиля. Мы, как сирийцы, считаем, что Палестина была и есть, исторически, географически и с любой точки зрения, частью Сирии. И только в результате колониального господства и интриг империалистов Сирия была разделена на такое большое количество государств. Когда мы говорим о Палестине, мы считаем, что мы говорим о части нашей страны.

131. Я был бы несправедлив к самому себе, если бы попытался подробно ответить на заявления, сделанные представителем Уругвая. Он такой эрудит, имеет такое высокое юридическое образование, что я со страхом и трепетом, говоря словами из книги Киеркегаарда, приведенными им, позволю себе высказаться по поводу его заявления.

132. Прежде всего несомненно то, что Сирия испытывала огромную горечь, когда 14 июля она, проявив должное уважение к Совету Безопасности и Организации Объединенных Наций, обратилась в этот важный орган и заявила, что Израиль, по собственному его признанию, совершил нападение на сирийскую территорию и сирийский народ, при этом были использованы военно-воздушные силы и нерегулярные части израильской армии, и мы представили все доказательства. Фактически в доказательствах не было никакой необходимости. Представитель Израиля сам заявил, что они использовали напалмовые бомбы. Женщина и ребенок были убиты, девять гражданских лиц были ранены, и целый строительный объект был разрушен. И тем не менее мы ушли из Совета Безопасности, абсолютно ничего не добившись.

133. Мне хотелось бы напомнить представителю Уругвая о том, что я тогда заявил в своем заключительном слове. Насколько я помню — у меня нет точного текста,— я сказал: Сирия малая страна. Она была одним из основателей Организации Объединенных Наций. Большинство членов Организации Объединенных Наций малые страны. Мы честно обратились в Совет Безопасности и сказали: «Вот агрессия, которая совершена против нас». Мы абсолютно ничего не добились. И тогда я задал вопрос, касающийся не только Сирии, но и судьбы любого малого государства, например такого государства, как Уругвай: если на малое государство совершено нападение, то каковы наши гарантии? Куда мы должны обратиться?

134. Ровно через месяц, как это было разъяснено в моем письме Совету Безопасности от 23 августа 1966 года (S/7470) и несмотря на утверждения в обратном, Израиль был инициатором провокации. Израильский тяжелый бронекатер вышел за пределы оборонительной линии, установленной Общим соглашением о перемирии. Сирийские вооруженные силы не открывали огня; они подавили световые сигналы из оборонительного района, предупреждая израильский тяжелый бронекатер. Не кто иной, как израильтяне, открыли огонь, и только через тридцать три минуты после этого сирийские вооруженные силы открыли ответный огонь в целях самообороны.

135. Представитель Уругвая цитировал Гегеля. Я бы хотел, чтобы у нас было как можно больше времени для проведения дискуссии, касающейся Гегеля. Однако, со всем должным уважением к

заявлению представителя Уругвая, я должен отметить, что, как мне кажется, он увидел лишь один аспект проблемы, как если бы история совершала свой ход в вакууме. Но история существует не в вакууме. Когда Гегель увидел Наполеона, проезжающего по полям Германии, он сказал: «Вот абсолют, едущий на белой лошади». Однако, без сомнения, Гегель тогда ошибался, так как Наполеон не представлял собой абсолюта, если он и был кем-либо, то он был отрицанием абсолюта.

136. Кроме того, по Гегелю, история состоит из тезиса, антитезиса и синтеза. Если придерживаться лишь одной из этих частей, то это приведет к проявлению пристрастности, и я должен с сожалением сказать, что из выступления представителя Уругвая видно, что он подходит к истории, как если бы она развивалась в вакууме, он смотрит на историю пристрастно.

137. Последнее замечание состоит в следующем. Представитель Уругвая снова и снова ссылался на конфликт между арабами и евреями. Я смею утверждать, что это не конфликт между арабами и евреями. Я смею утверждать, что мы ничего не имеем против евреев как евреев. Сионисты — вот с кем мы в конфликте. Я не собираюсь говорить об этом аспекте. Я уверен, что мой друг, великий юрист из Уругвая, г-н Берро, поймет величайшее различие, которое существует между последователями религии и последователями ограниченного и неистового национализма.

138. С вашего разрешения, я бы хотел вернуться сейчас к некоторым заявлениям, сделанным в ходе 1307-го заседания Совета Безопасности. Мы слышали заявление г-на Аббы Эбана, мы также слышали и заявления представителей Новой Зеландии и Соединенных Штатов. Уверяю вас, я читал и перечитывал указанные заявления, пытаясь найти в них хотя бы какое-то отличие от того, что было сказано г-ном Эбаном, но мне это не удалось. Если кто-нибудь докажет, что это не так, я с радостью, уважением и искренностью принесу свои извинения.

139. Я хотел бы немного коснуться выступления представителя Новой Зеландии. Упоминая о заявлениях, приписываемых представителям Сирии, он сказал, что данные заявления остались без ответа, что представителю Сирии в Совете Безопасности нечего было сказать по этому поводу. Это не так. Во-первых, я высказывался по поводу этих заявлений и, кроме того, в своем письме, направленном мной в Совет Безопасности 15 сентября [S/7495], я сопоставил указанные заявления с заявлениями, которые были сделаны начальником штаба Израиля генералом Рабином и премьер-министром Израиля г-ном Леви Эшколом. На мое письмо ответа не последовало, а упомянутые заявления никогда не опровергались. Почему же представитель Новой Зеландии обращает внимание только на заявления различных представителей Сирии и говорит о том, что эти заявления никем не отрицаются, и в то же время обходит молчанием любые заявления, сделанные в Израиле? Может, в его представлении высказывания израильских лидеров, в которых ясно говорится: «Нашей целью является сирийский режим как таковой», не что иное, как лирическое стихотворение, а наши заявления начинены бомбами?

140. Во-вторых, строительный участок на одном из притоков реки Иордан подвергался нападениям израильтян по меньшей мере десять раз, причем уничтожалось оборудование, люди получали ранения и т. п. Мы не ставили в известность Совет Безопасности о некоторых из этих инцидентов; мы сообщали о них в Смешанную комиссию по перемирию и в Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Однако это такие факты, которые не могут быть опровергнуты. Может быть, представитель Новой Зеландии считает, что когда израильские военно-воздушные силы совершали 14 июля нападение на сирийский народ и его территорию, то они сбрасывали на Сирию весенние цветы?

141. В-третьих, представитель Новой Зеландии говорил об абсолютных правах израильтян. Эти два слова — «права» и «абсолютные» — с незапамятных времен волнуют умы величайших мыслителей человечества. Нет абсолютного права без долга и ответственности; это положение полностью и органически относится к любому абсолютному праву или любому праву вообще. Однако когда представитель Новой Зеландии говорит об «абсолютном праве» израильтян, то как же быть с абсолютными правами арабов? Права арабов были подтверждены Всеобщей декларацией прав человека, Уставом Организации Объединенных Наций и множеством резолюций, подтверждающих права беженцев вернуться на свою родину, права тех самых беженцев, которых он называет убийцами. Разве это не права? Разве есть права только у израильтян в Палестине и в Израиле и нет никаких прав у арабов? Разве арабы представляют собой иной вид человеческих существ по сравнению с израильтянами? Мне бы хотелось, чтобы мой друг из Новой Зеландии нашел ответы на эти вопросы.

142. Я был самым искренним образом удовлетворен тем, что постоянный представитель Соединенных Штатов принимает участие в нашем заседании здесь — судья и ученый в одном лице. Я уверен, что трудно было отдать дело в более надежные руки, чем в руки ученого, являющегося в то же самое время и судьей. Однако я бы хотел остановиться на двух моментах из заявления представителя Соединенных Штатов г-на Голдберга: «Насилие порождает насилие» и «принцип невмешательства».

143. Я должен сказать, что, когда в Первом комитете обсуждалась резолюция о невмешательстве во внутренние дела государств, делегация Сирии поддержала ее самым решительным образом. Но я сказал, что заявление представителя Соединенных Штатов немногим отличается от заяв-

ления г-на Эбана. Каким образом я подкреплю это утверждение? Словами самого представителя Соединенных Штатов. Вот выдержки из речи, произнесенной им 3 мая 1965 года по случаю семнадцатой годовщины независимости Израиля. Привожу некоторые цитаты из его заявления:

«Соединенные Штаты были первой страной в мире, которая признала Израиль как независимое государство в 1948 году, и были той страной, которая оказала ему основную поддержку, выступая за принятие Израиля в Организацию Объединенных Наций».

Правильно. Он говорит далее:

«Один из крупнейших израильских руководителей, уважаемый Абба Эбан, описал Декларацию независимости Израиля в выражениях, которые соответствуют описанию нашей собственной Декларации и Конституции...».

И он рассказывает о том, как г-н Эбан это делает. Далее г-н Голдберг продолжает:

«Я тоже сионист, потому что я верен духовному наследию еврейского народа. Эта верность ни в коей мере не является несовместимой с безраздельной верностью, которую я вместе со всеми американцами еврейского происхождения и вероисповедания испытываю и свободно отдаю нашей любимой Америке — стране, которая осчастливила свободой все свое население».

144. Я утверждаю, что представитель Соединенных Штатов полностью солидаризировался с сионизмом, фактически он сам сказал здесь об этом. Конечно, он смягчает это утверждение, говоря: «Я тоже сионист, потому что я верен духовному наследию еврейского народа». Между «духовным сионизмом» и «политическим сионизмом» существует огромное различие.

145. Одно дело, когда каждый верующий христианин рассматривает Палестину и Иерусалим как колыбель своей религии, причем именно так рассматривают Палестину и Иерусалим как мусульмане, так и христиане, но совсем другое дело, когда духовный сионизм используют с целью поддержать государство Израиль как политическое государство, поскольку в таком случае это уже не духовный сионизм. Это политический сионизм — и разница необычайно велика.

146. Я сказал, цитируя представителя Соединенных Штатов, «насилие порождает насилие». А вот цитата из того, что было сказано раввином Елиазером Сильвером, председателем Американского еврейского союза, 31 января 1947 года:

«Тем, кто считает, что мы должны отлучить так называемых террористов в Израильской земле» — он имел в виду организации Хагана, Иргун Цвай Леуми и т. п.— «я вынужден заявить, что если бы отлучение могло быть применено в отношении тех, кто действительно ответствен за террор, то есть в отношении британских властей, то в этом случае мы бы также приняли точно такие же меры в отношении террористов. Однако мы должны помнить, что иргунисты и другие идут на мучения, защищая евреев и Землю Израиля».

Вот каким образом Израиль проник в этот район — с помощью актов терроризма, взрыва отеля «Кинг Дэвид», что привело к гибели 120 ни в чем не повинных людей, находящихся в нем.

147. Далее, представитель Соединенных Штатов обратил наше внимание на тот факт, что правительство Соединенных Штатов было первым, кто признал Израиль в 1948 году. Я сказал, что это было «правильно». Вот отрывок из *Congressional Record* Соединенных Штатов от 18 декабря 1947 года, свидетельствующий о том, что один из членов Конгресса Соединенных Штатов выступил против давления, которое оказывало американское правительство с целью получить необходимое большинство в две трети голосов для принятия резолюции о разделе Палестины. Этот конгрессмен, г-н Лоуренс Х. Смит, попросил спикера Конгресса включить в протокол следующее:

«Давайте посмотрим протоколы, г-н спикер, и выясним, что случилось на заседании Ассамблеи Организации Объединенных Наций до голосования о разделе. Для принятия резолюции было необходимо большинство в две трети голосов. В двух случаях Ассамблея должна была голосовать, и дважды голосование откладывалось. Ясно, что отсрочка была необходима потому, что сторонники раздела не имели необходимого количества голосов. Из достоверных источников стало известно, что на делегатов трех малых стран в то же время оказывалось интенсивное давление со стороны членов делегации Соединенных Штатов, а также со стороны официальных лиц «на самых высоких уровнях в Вашингтоне». Это весьма серьезное обвинение. Когда 29-го вопрос был окончательно решен, что же случилось?».

Решающие голоса были поданы тремя малыми государствами.

«Этих голосов было достаточно для того, чтобы обеспечить большинство в две трети. Прежде эти страны выступали против этой резолюции... Давление со стороны наших делегатов, наших официальных лиц и частных лиц — граждан Соединенных Штатов, представляет собой достойное порицания поведение, не делающее чести ни им, ни нам» [5].

148. Далее, мы говорили о проникновении и невмешательстве. Передо мной находится меморандум, разосланный всем сионистским лидерам д-ром Сиднеем Марксом. Он озаглавлен: «Тема: Об агрессии Сирии против Израиля». И далее говорится: «Израиль потребовал созыва заседания Совета Безопасности Организации Объединенных Наций как можно скорее для рассмотрения жалоб против Сирии, ссылаясь на неодно-

[5] United States of America: *Congressional Record*, vol. 93, part 9, November — December 1947, p. 11652.

кратные акты агрессии и обвиняя официальных представителей сирийского правительства в угрозе территориальной целостности и политической независимости Израиля». Однако я должен сразу же сказать, что все это относится к 22 марта 1962 года, но показывает искусственность нынешней жалобы, потому что те же самые слова повторяются и сейчас.

149. По своему объему этот меморандум большой, в нем говорится о споре по поводу Тивериадского озера. В нем цитируется статья из газеты «The Jerusalem Post» от 18 марта и говорится о Тивериадском озере: «Между британскими и французскими властями, представляющими соответственно Палестину и Сирию, в то время было согласовано» — четырнадцать лет назад,— «что рыбаки из...» и т. д.

150. Это подтверждает только что сказанное мною: когда мы говорим о Палестине, мы знаем, о чем мы говорим. Эти ограничения были установлены англичанами и французами не по воле арабов.

151. Далее меморандум сообщает сионистам в Америке, что делать: «Мы должны подготовиться к борьбе, чтобы защищать наши права на воду так же, как и на территорию». Это было адресовано к американцам иудейского вероисповедания, проживающим в Соединенных Штатах, и Палестина фигурировала как «наша территория». В меморандуме далее заявляется: «Это было нелегкое решение, поскольку было известно, что сирийцы хорошо укреплены и ожидали ответных действий» и т. д.

152. Далее, заключительный пункт содержал инструкции сионистским организациям в Соединенных Штатах: «Сообщите, пожалуйста, об этих фактах немедленно в свою общину: евреи повсеместно хотят деятельно участвовать в этих великих событиях и довести дело до победного конца. Необходимы встречи, контакты с прессой и гласность с применением всех средств радио и печати. Кампания в пользу вступления в члены Американской сионистской организации имеет характер установления личных контактов, что даст возможность использовать имеющиеся сведения и информировать общественность о положении Израиля. Используйте Американскую сионистскую организацию, чтобы рассказать правду. Я знаю, что мы можем рассчитывать на ваше непосредственное сотрудничество».

153. А может ли представитель Соединенных Штатов предъявить подобный документ, который был бы распространен какой-либо арабской организацией — если вообще таковая есть в Соединенных Штатах — среди лиц арабского происхождения?

154. Представитель Соединенных Штатов также обвиняет Сирию в актах проникновения в Израиль. Но позвольте мне напомнить ему, что мы неоднократно слышим о диверсионных актах, совершаемых кубинцами, отправляющимися на Кубу из Флориды. Как они попадают на Кубу? Мы знаем, что случается и происходит там. Предположим — хотя это и маловероятно,— что сирийская делегация должна прийти в Совет Безопасности и обвинить Соединенные Штаты в проникновении на Кубу. Тогда представитель Соединенных Штатов должен был бы дать нам ответ.

155. Наконец, очень много говорилось об освободительной войне. Но позвольте мне заявить вновь в самых ясных выражениях, что арабы Палестины — не сирийцы; они не египтяне; они не ливанцы и не иорданцы. Они представляют собой самостоятельный народ. Им отказывают в праве на самоопределение. Они такой же народ, как и любой другой народ в Азии или Африке, который боролся и борется за свою независимость.

156. Статус-кво не является нормой. Как сказал министр труда Соединенных Штатов г-н У. Уиллард Уирц 11 мая 1966 года: «Изменения наш союзник, и мы прямо выступаем против тех, кто борется с изменениями, поскольку статус-кво их устраивает. Божественное право преуспевающего является таким же ложным понятием, как и божественное право королей».

157. Арабы Палестины — это люди. Они понимают эту правду. Они считают, что они люди, что у них есть права человека и что никто не может лишить их этих прав. И я уверяю вас со всей искренностью и правдивостью, что это самая величайшая правда, которая была сказана в этом Совете. Я бы хотел, чтобы у меня была сейчас Библия, поскольку вы, г-н Председатель, являетесь знатоком ее, чтобы процитировать послание святого Павла к коринфянам: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, не видя четко, но затем я познаю, подобно тому, как я познан». Что касается нас, то мы знаем следующее: арабы Палестины, без сомнения, являются народом, в отношении которого существуют четкие определения и который рано или поздно должен быть признан; точно так же должна быть признана и та высокая истина, что по отношению к этому народу совершена несправедливость, а все остальное является пустословием.

158. Я резервирую за собой право выступить снова, если возникнет такая необходимость.

159. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, который выразил желание осуществить свое право на ответ.

160. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: С большим интересом и пристальным вниманием я слушал замечания представителя Сирии и хочу коротко остановиться на них. Он был совершенно прав относительно моего заявления о том, что насилие порождает насилие; и я высказал это совершенно намеренно. Указанное заявление полностью соответствует тому, что было сказано нашей делегацией, с моего полного согласия — хотя в то вре-

мя, когда в июле Совет рассматривал жалобу Сирии, я был в Женеве.

161. В этом заявлении (1295-е заседание) помощник государственного секретаря, представлявший в Совете Безопасности Соединенные Штаты, изложил позицию Соединенных Штатов в отношении Ближнего Востока. Это было, как я отметил на 1307-м заседании, беспристрастное заявление в интересах мира и безопасности в данном районе. Оно не содержало ничего нового, поскольку в нем повторяется то, что говорится в течение многих лет. Фактически в выступлении г-на Сиско делалась ссылка на выступление г-на Стивенсона, моего прославленного предшественника, 9 апреля 1964 года (1111-е заседание). Выступая от имени правительства Соединенных Штатов, г-н Стивенсон заявил: «Делегация Соединенных Штатов совершенно ясно показала, что она не одобряет провокационные акты и ответные нападения, совершенные в ситуациях, подобных той, которую мы сейчас рассматриваем».

162. В тот раз г-н Сиско также высказал, с моего одобрения, относительно жалобы правительства Сирии следующее:

> «Решение правительства Израиля «ответить» — по словам начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия — на эти инциденты вызывает сожаление, учитывая, что на месте имеется аппарат Организации Объединенных Наций. Мое правительство было бы готово поддержать резолюцию, выражающую это мнение...» (1295-е заседание, пункт 86).

163. Здесь, в Совете, мы имеем дело с жалобами. В прошлый раз это была жалоба Сирии, сейчас — жалоба правительства Израиля. Я всегда считал, как судья и как представитель Соединенных Штатов в Совете, что любая жалоба, поступившая в Совет, должна быть рассмотрена. В своем выступлении я попытался найти пути решения проблемы, рассматриваемой сейчас Советом, и поступить в данном случае точно так же, как мы поступали в случаях с другими жалобами, представляемыми в Совет в прошлом.

164. Может быть, представитель Сирии забыл, что я кончил свое выступление в Совете — он не обратил особого внимания на это заявление, поскольку в своих замечаниях он ссылался на другие выступления,— призывом к правительству Израиля и к правительству Сирии придерживаться Соглашения о перемирии, сотрудничать в деле поддержания мира и безопасности в этом районе.

165. Нет необходимости говорить Совету Безопасности о позиции, которой придерживаются Соединенные Штаты в течение уже многих лет в отношении этого района мира. Нет необходимости напоминать и о тех шагах, которые предпринимали Соединенные Штаты даже в отношении своих близких друзей и союзников в интересах поддержания мира и безопасности в этом районе.

166. А теперь я хотел бы высказаться по вопросу сугубо личного характера. Представитель Сирии цитировал заявление, сделанное мною в мае 1965 года. Я обратил внимание на его замечание о том, что желательно, приводя цитаты, цитировать все заявление полностью, а не отдельные выдержки из него,— он цитировал Библию и Коран. Однако в речи, которую я произнес в 1965 году — не как представитель Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций, а в своем личном качестве, в качестве гражданина Соединенных Штатов,— мною были сделаны и некоторые другие замечания, касающиеся политики моей страны, политики, которую я полностью одобрил в своем выступлении. Это — политика дружбы со всеми арабскими странами. Она отражает желание моей страны развивать отношения мира и взаимопонимания между государствами в этом районе.

167. Все вышесказанное содержалось в речи, на которую ссылался представитель Сирии, но никаких цитат из нее он не привел. Кроме того, я сделал и другое заявление, которое представитель Сирии не цитировал. Я сказал, что я сионист в таком же смысле, как и другие государственные деятели мира, в соответствии со своей профессией. Я назвал несколько имен; я мог бы назвать еще несколько других, в том числе имен некоторых выдающихся арабских лидеров, тоже делавших заявления в таком же плане. Что касается меня, то я не собираюсь извиняться за свое выступление. Я, как личность, не расстаюсь со своими убеждениями.

168. Однако значительно важнее того, что я сказал в 1965 году, является то, что я заявляю в Совете Безопасности в качестве представителя правительства Соединенных Штатов в отношении политики нашей страны, и то, что говорят другие наши представители. То, что мы говорили — и, между прочим, это не расходится со сказанным мной в моей неофициальной речи,— заключается в том, что правительство Соединенных Штатов в соответствии с действиями, предпринятыми Организацией Объединенных Наций, поддерживает независимость всех государств в этом районе: независимость Израиля, Сирии и всех других арабских стран. Мы добиваемся хороших отношений со всеми странами. Мы стремимся к тому, чтобы выполнялись положения Устава и резолюций Организации Объединенных Наций, призывающих к невмешательству во внутренние дела других стран. Ничто, сказанное мной в неофициальной обстановке, не противоречило этому, и ничто, сказанное мной официально, не противоречит и не может противоречить этому, потому что политика правительства Соединенных Штатов проводится в соответствии с обязательствами, принятыми ими на себя по Уставу Организации Объединенных Наций.

169. Как я сказал в своем выступлении в мае 1965 года, на заявления, сделанные мной в личном качестве, меня вдохновило мое духовное наследие, а также изречение великого пророка

Исайи, которое начертано на стене неподалеку от здания Организации Объединенных Наций. Это изречение заканчивается словами: «Не поднимет народ на народ меча и никогда больше не будет войны». Это мое глубокое убеждение как духовного, так и не духовного характера. Это убеждение, которому я предан и которое я пришел сюда защищать.

170. Я не буду заниматься совершенно не относящимся к делу экскурсом, касаться вопросов о Кубе и т. д. Перед нами стоит очень сложная проблема — мы должны постараться сохранить мир и спокойствие на демаркационных линиях, признанных в международном плане Организацией Объединенных Наций. Испытывая глубокую озабоченность, я считаю нужным сказать, что эти демаркационные линии следует уважать и что ни один народ в этом районе не должен поднимать свой меч на другие народы и не должен никогда воевать.

171. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я предоставляю слово представителю Уругвая, пожелавшему осуществить свое право на ответ.

172. Г-н БЕРРО (Уругвай) *(говорит по-испански)*: Я буду краток, насколько это возможно. Представитель Сирии ссылался на мое выступление. Я очень уважаю представителя Сирии, и именно поэтому я хочу осуществить свое право на ответ. Мне кажется, что г-н Томе был несправедлив ко мне. Я не хочу бросать упрека нашим уважаемым коллегам, которые в своих кабинах переводят высказанные на испанском языке мысли на английский или французский языки — поскольку у нас нет здесь арабских переводчиков,— но это может оказаться случаем *traduttore, traditore,* поскольку представитель Сирии не понял правильно значения того, что я говорил.

173. Я должен коротко заметить представителю Сирии, я высказался предельно ясно, справедливо и беспристрастно. Касаясь в моем заявлении на заседании 1 августа жалобы Сирии против Израиля, я сказал:

> «...очевидно, что вооруженные репрессалии ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны правовым средством в международных отношениях и что незаконное применение вооруженной силы является нарушением позитивного международного права, разработанного в Сан-Франциско. Эти репрессалии характеризуются в современном уголовном праве как „самоуправство“» (1293-е заседание, пункт 47).

174. Таково было заявление, сделанное мной 1 августа 1966 года. Совсем недавно (пункты 99 и 100, выше), касаясь обвинения в агрессии, выдвинутого Израилем против Сирии, я сказал следующее:

> «Те же самые аргументы, которые привели меня 1 августа (1293-е заседание) к осуждению воздушного нападения против Сирии, вынуждают меня осудить акты агрессии, осуществленные против Израиля.
>
> Тем не менее я считаю, что, перед тем как прийти к какому-либо определенному выводу, начальнику штаба генералу Буллу следует дать указания — как это было предложено самим представителем Израиля, министром иностранных дел г-ном Аббой Эбаном,—осуществить немедленное и полное расследование не только по существу жалобы, которая послужила причиной созыва Совета Безопасности (S/7536 и S/7540), но также и распространяющихся сообщений о возможной концентрации израильских войск на сирийской границе. Это даст нам возможность основывать наши выводы на неоспоримых, достоверных фактах».

175. Таким образом налицо две совершенно различные позиции: в первом случае я выразил осуждение, в нынешнем же случае я призвал к расследованию действий как Израиля, так и Сирии.

176. Далее, когда я ссылался на конкретные действия официального или полуофициального характера, позволяющие судить о точке зрения, которой придерживается правительство Сирии и которая не совпадает с моей точкой зрения как юриста, я стремился установить причины, вызывающие указанные действия. Я объяснил то, что, по моему представлению, является мотивами, лежащими в основе этих действий, чтобы защитить на единственно возможной, как мне кажется, основе ту позицию, которую занял представитель Сирии, и я сказал (пункт 97, выше):

> «Тем не менее... я считаю, что, хотя эти заявления» — я имел в виду выступления премьер-министра, начальника штаба и официального радио — «если рассматривать их все вместе, кажутся выражением согласованной доктрины, противоречащей праву и миру, на самом деле являются не чем иным, как преходящей и эмоциональной реакцией на разочарование, вызванное занятой Советом позицией, который не оправдал надежд сирийского правительства и народа. В результате этого потребовались некоторые идеологические стимулы, чтобы поднять дух народа, впавшего в необыкновенное отчаяние».

177. Замечу, что я сам стремился найти оправдание, ставя перед собой цель не оскорбить Сирию и быть беспристрастным, чтобы правовые принципы, которые всегда определяли мою позицию и определяют ее сегодня, не оскорбили чувства сирийского народа или его представителя здесь. Достойно сожаления, что мои слова не были восприняты именно таким образом.

178. Г-н Томе сказал также, что я углублялся в некоторые области, не зная полностью всех фактов, и занимал одностороннюю позицию. Я не делал этого. То, что случилось, очень легко объяснить. Г-н Томе поддался определенному чувству, тому самому чувству, которым руководствуется его народ и которое затмевает его разум. Надо мной не довлеют никакие чувства, за исключением чувства справедливости и закона. Вот в этом и заключается различие.

179. Представитель Сирии сказал также, что я цитировал Гегеля, и высказал некоторые замечания по этому поводу. Я не цитировал философии Гегеля; ссылка на Гегеля была сделана в связи с цитатой из работы известного уругвайского правоведа г-на Хименеса де Аречага. Правда, я мог бы процитировать Гегеля, однако совсем не для того, чтобы обосновать мою точку зрения на международное юридическое сообщество, а как раз наоборот — чтобы опровергнуть его точку зрения, поскольку я, как член международного сообщества, хотел бы стать свидетелем того, что это сообщество все больше руководствуется законом и все меньше — политикой. Моя родина — небольшая страна, и я испытываю только одно желание — чтобы единственно важным, играющим большую роль инструментом, используемым в отношениях между государствами и в спорах между народами, было бы само международное сообщество. В этом я не уступлю ни на йоту ни представителю Сирии, ни какому-либо другому представителю в Организации Объединенных Наций, независимо от величины его страны. У меня ясное представление о моем интернациональном долге и моей интернациональной ответственности как представителя страны, которая родилась в борьбе за закон, которая живет, борясь за закон, и которая, если потребуется, будет бороться за закон до последнего своего дыхания.

180. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Представитель Новой Зеландии выразил желание осуществить свое право на ответ.

181. Г-н КОРНЕР (Новая Зеландия) *(говорит по-английски)*: Я выступаю на этом заседании не для того, чтобы осуществить свое право на ответ на данном заседании, а чтобы попросить включить меня в список ораторов, с тем чтобы я смог осуществить свое право на ответ более полно на нашем следующем заседании. Я думаю, что потребуется время, чтобы я сумел избежать употребления таких выражений, которые использовал в своем неожиданном, как нападение, выступлении представитель Сирии, в котором он исказил все, что я говорил. Это время нужно, чтобы уменьшить неприятное чувство по поводу его замечаний, и я, может быть, даже смогу процитировать Гилберта и Салливана и сказать, что его замечания были просто «подтверждающими деталями, направленными на то, чтобы придать художественное правдоподобие убогому, в противном случае, повествованию». А может быть, я извлеку урок из поучительной мягкости представителя Уругвая, который сказал, что представитель Сирии не совсем понял то, что имел в виду представитель Уругвая.

182. Однако я хочу заверить представителя Сирии, что на следующем заседании я вернусь к трем моментам, которые он затронул в своем выступлении. Я вернусь к его утверждениям о том, что я умолчал о заявлениях Израиля. Я обращу его внимание более детально на стенографический отчет 1307-го заседания, в котором в самом начале моего выступления я ссылался именно на заявление начальника штаба израильских вооруженных сил. Я вернусь к его утверждению о том, что я, якобы, когда в прошлый раз Советом рассматривалось нападение Израиля на Сирию 14 июля, не проявлял в этом вопросе интереса, и я тогда познакомлю его более детально с весьма решительным осуждением, которое было мною высказано и которое можно найти в пункте 81 1292-го заседания. Я займусь более детально и третьим моментом — утверждением представителя Сирии о том, что я ссылался на какое-то абсолютное право израильтян,— заявление, которого я никогда, ни в какое время не делал. В двух случаях я всего лишь настойчиво напоминал о долге, налагаемом Уставом на все государства-члены, воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или независимости любого государства, говоря, что этот долг всех стран — членов Организации Объединенных Наций является абсолютным долгом. Я никогда не упоминал ни о каких иных абсолютных правах для Израиля или какого бы то ни было иного государства, никогда не упоминал я и Израиля в связи именно с этим долгом.

183. На следующем заседании я хотел бы остановиться на упомянутых вопросах, а также заявить о нашей беспристрастной позиции еще раз в надежде, что представитель Сирии полностью поймет то, что я хочу сказать. Тем временем я хотел бы попросить его о том, что уж если он цитирует меня или других представителей, то пусть он это делает осторожно. Даже цитируя Библию, он должен подходить к этому с равной осторожностью.

184. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я предоставляю слово представителю Израиля, пожелавшему осуществить свое право на ответ.

185. Г-н КОМЭЙ (Израиль) *(говорит по-английски)*: От имени моей делегации разрешите поблагодарить за предоставленную мне возможность внести ясность в некоторые вопросы, возникшие в ходе обсуждения. С самого начала я хотел бы сказать, что мое правительство настроено весьма оптимистично в связи с тем, что довольно большое число членов Совета приветствовало наше обращение в Совет и отнеслось к нашей жалобе беспристрастно и серьезно. Я надеюсь, что на более позднем этапе у меня будет возможность — поскольку сейчас уже поздний час — более полно высказаться по поводу этих выступлений и тех, которые еще могут быть. Однако уже на этой стадии следует отметить тот факт, что различные члены Совета подчеркнули некоторые важные элементы данной ситуации, в частности тот факт, что вооруженные нападения на Израиль, совершенные при переходе через его границу, не являются несвязанными актами, а представляют собой часть заранее спланированной системы; что Сирия оказывает помощь и поддержку этой организованной партизанской деятельности; что сирийское правительство публично отказалось препятствовать этим нападениям; что Сирия ви-

новна в подстрекательстве к так называемой народной войне против Израиля и что это поведение является нарушением общих обязательств Сирии по Уставу Организации Объединенных Наций и конкретных обязательств в соответствии с Соглашением о перемирии 1949 года.

186. Едва ли есть необходимость говорить, что вышесказанное является очень серьезным обвинительным актом и имеет очевидные последствия для мира в районе Ближнего Востока и жизнеспособности режима перемирия. Совет имеет право ожидать от представителя Сирии ясных и недвусмысленных ответов от имени его правительства на чрезвычайно важные вопросы, поднятые здесь. Как уже говорилось в Совете, таких ответов не отмечалось ни на предшествующем обсуждении два месяца назад, ни в ходе нынешнего обсуждения. Вместо этого мы были свидетелями двух тщательно подготовленных уклончивых выступлений представителя Сирии: одного — 14 октября (1307-е заседание) и другого — сегодня днем.

187. Делегация Израиля не собирается комментировать в деталях все цитаты или контробвинения, с которыми выступил представитель Сирии, хотя мы и резервируем за собой право сделать это — если в этом возникнет необходимость. У нас нет никакого намерения быть втянутыми в обсуждение таких вопросов, как демилитаризованные зоны; проблема обработки земли; проблема арабских беженцев; израильские полицейские катера на израильском озере; исторические связи между Палестиной и Сирией; представлял ли Наполеон собой абсолют; юдаизм; сионизм; решение Организации Объединенных Наций 1947 года о разделе Палестины; поведение кубинских изгнанников или любого другого из несметного числа вопросов, которые были выдвинуты представителем Сирии сегодня днем для того, чтобы уйти от рассмотрения проблем, которые действительно беспокоят Совет в настоящий момент. И все эти вопросы в настоящее время не стоят на обсуждении Совета. Я уверен в том, что большинство членов Совета не желает, чтобы их отвлекали этими обходными маневрами от обсуждения центральной темы, совершенно четко сформулированной в ходе нынешней дискуссии.

188. Перед тем как перейти снова к этой теме, я бы хотел уточнить один момент, неоднократно отмеченный в ходе обсуждения и в письмах, которые были направлены Совету Безопасности. Я имею в виду заявление, приписываемое, причем приписываемое необоснованно, израильскому начальнику штаба генералу Рабину. Генерал Рабин никогда не говорил и не писал о том, что целью Израиля является свержение политического режима в Сирии или любого другого режима где бы то ни было. Мне пришлось приложить немало усилий для того, чтобы выяснить или проверить, что было сказано или, скорее, написано на самом деле.

189. В сентябре генерал Рабин опубликовал в израильском военном журнале «Bamahane» большую статью, касающуюся целого ряда вопросов, представляющих интерес с профессиональной военной точки зрения. В этой статье, в переводе с хибру, он говорит следующее:

> «Контрмеры сирийским действиям, независимо от того, выражаются ли они в диверсиях или в пограничных военных действиях, должны быть направлены против тех, кто совершает их, и против режима, который поддерживает эти акты. В данном случае целью является добиться изменения в политике режима и устранения мотивов для этих актов».

190. Это заявление, действительно, может дать повод для некоторого недопонимания, и поэтому премьер-министр Израиля, являющийся одновременно и министром обороны, также постарался разъяснить его, и 19 сентября он распространил заявление, которое гласит:

> «Некоторые замечания начальника штаба были неправильно интерпретированы. Г-н Эшкол сказал, что после беседы с начальником штаба он убедился в том, что формулировка, которой воспользовался генерал Рабин, не выражала его намерений. Премьер-министр продолжал: „Израиль не вмешивается во внутренние дела других стран и их режимов“».

191. Эта позиция и политика моей страны нашли отражение в заявлении, которое было повторено и распространено в Совете Безопасности вечером в прошлую пятницу министром иностранных дел Израиля, с полной ответственностью за это заявление как со стороны министерства, так и со стороны правительства. Политика, о которой там идет речь, остается политикой правительства Израиля.

192. Какой же вопрос, г-н Председатель, стал сейчас, в ходе прений, центральным вопросом? На заседании Совета в прошлую пятницу министр иностранных дел Израиля упомянул в первую очередь об обязательствах Сирии по отношению к Израилю — и я повторяю, по отношению к Израилю — в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, подписанных Сирией и Израилем; г-н Эбан сказал:

> «...мы предлагаем, чтобы обе стороны в сирийско-израильском конфликте подтвердили за этим столом свое намерение воздерживаться от угрозы силой или ее применения в ущерб их политической независимости и территориальной целостности. Я даю такое заверение Сирии от имени Израиля. Может ли представитель Сирии подтвердить здесь то же самое в отношении Израиля?» (1307-е заседание, пункт 52).

Этот абсолютно четко и прямо поставленный вопрос предполагает совершенно простой ответ. Мы ждем этого ответа, так же как и Совет, без сомнения, ждет его.

193. Г-н Эбан также перечислил особые обязательства, вытекающие из Соглашения о переми-

рии, подписанного в 1949 году совместно правительством Сирии и правительством Израиля, и я повторяю, что в соответствии с этим соглашением Сирия должна не развязывать народную войну, а, наоборот, считать, что с военным конфликтом между ней и Израилем покончено навсегда. Ее юридический и политический долг заключается в том, чтобы воздерживаться предпринимать, планировать или угрожать любыми агрессивными действиями Израилю. Она должна признать право Израиля на безопасность и свободу от насилия или нападения, ее призывают содействовать переходу к постоянному миру и осуществлять все указанные ограничительные меры до тех пор, пока не будет достигнуто мирное урегулирование между Израилем и Сирией — в данном случае я снова повторяю текст Соглашения, подписанного Сирией и Израилем.

194. Особенно важным в нынешнем контексте является пункт 3 статьи III Соглашения, который совершенно справедливо подчеркивается в заявлениях в Совет Безопасности, и я еще раз процитирую его:

> «Никакие действия военного или враждебного характера не должны предприниматься с территории, управляемой одной из сторон, против другой стороны» [6].

195. Г-н Эбан задал вопрос, сможет ли Сирия подтвердить конкретно пункт 3 статьи III Соглашения о перемирии и объявить Совету о своей решимости активно действовать в соответствии с этой статьей. Он задал вопрос совершенно конкретно: «Готово ли правительство Сирии, как это делаем мы, на словах и на деле воспрепятствовать существованию, подготовке и операциям со стороны партизанских отрядов против любого соседнего государства?» (*там же,* пункт 53).

196. Этот прямой вопрос, как и предыдущий, требует абсолютно простого ответа. На этот вопрос моя делегация и Совет также все еще ждут ясного и утвердительного ответа. Необходимость в получении такого ответа является еще более неизбежной в свете недавних заявлений руководителей сирийского правительства, заявлений, которые не были опровергнуты и в которых, по-видимому, дается отрицательный ответ на эти вопросы. Указанные заявления представляют собой в сущности односторонний отказ Сирии от обязательств по Уставу и по Соглашению о перемирии. Это является настолько важным вопросом, что Совет имеет право настоять на том, чтобы позиция сирийского правительства была официально и в полной мере разъяснена его представителем в Совете. Я повторяю, что этот вопрос является неизбежным и что представитель Сирии не сможет уйти от ответа или дать уклончивый ответ, как бы сильно он этого ни хотел.

197. К нашему великому сожалению, заявление, сделанное представителем Советского Союза на 1307-м заседании, не отражало такой же готовности глубоко изучить жалобу Израиля, какая отмечалась в выступлениях других членов Совета. Советский Союз всегда, больше чем кто бы то ни было из членов Совета, всегда настаивает на том, что авторитет, полномочия и эффективность Совета Безопасности следует строго соблюдать в вопросах, касающихся международного мира и безопасности. И вот малое государство — член Организации Объединенных Наций попыталось призвать на помощь авторитет и полномочия Совета Безопасности в связи с весьма серьезным вопросом, который непосредственно касается мира и безопасности в нашем районе. Больше того, этот вопрос затрагивает Соглашение о перемирии, которое было заключено под эгидой Совета Безопасности и за которое Совет продолжает нести ответственность. Без всякого сомнения, заинтересованные малые государства — члены Организации Объединенных Наций должны получить заверения в том, что их жалоба будет рассмотрена по меньшей мере справедливо и со всей серьезностью. Поэтому нам представляется странным, что представитель Советского Союза старался затянуть, приуменьшить и предрешить жалобу Израиля. Нам было сказано, что наше обращение за помощью к Совету было поспешным, что оно представляет собой не что иное, как тактический маневр, и что наша жалоба была искусственной. К истинным утверждениям отнеслись, как если бы они были фиктивными, а к фиктивным утверждениям — как если бы они были истинными. Для того чтобы отвлечь внимание от обсуждаемого вопроса, был вытянут на свет устаревший тезис о каком-то, якобы империалистическом, заговоре против Сирии, в соответствии с которым предполагается концентрация вооруженных сил Израиля на сирийских границах. Это обвинение является полностью необоснованным.

198. Весьма показательным является то, что на 1307-м заседании, незадолго до выступления представителя Советского Союза, министр иностранных дел Израиля дал Совету решительные заверения именно по этому поводу. Г-н Эбан затем информировал Совет о нашем согласии на проведение генералом Буллом расследования на месте и о том, что мы уже информировали об этом генерала Булла. Мне сообщили, что такое расследование по обе стороны демаркационной линии будет проведено послезавтра, и, если я понял правильно ссылку на это в красноречивом выступлении г-на Берро сегодня днем, он высказал мысль о том, что Совету необходимо знать о результатах этой инспекции. Правительство Израиля, без сомнения, с одобрением относится к этому.

199. Можно было ожидать, что, выступая после министра иностранных дел Израиля, г-н Федоренко как-то отреагирует на заявление министра иностранных дел по этому вопросу. Позиции, которые занимают здесь члены Совета, влияют не только на то, что происходит в этом зале, но также и на то, что происходит на Ближнем Востоке, и мы бы хотели верить, что все члены Совета

---

[6] *Официальные отчеты Совета Безопасности, Четвертый год, Особое дополнение № 2.*

Безопасности и, конечно, все его постоянные члены будут действовать таким образом, чтобы ослаблять напряженность, избегать конфликтов, укреплять политическую и территориальную структуру нашего района и отстаивать неприкосновенность Соглашения о перемирии.

200. Наконец, я перехожу к сегодняшнему выступлению представителя Объединенной Арабской Республики. После того как мы выслушали это заявление, у нашей делегации не может не возникнуть вопрос о том, что заставило представителя ОАР просить разрешения на выступление в этих дебатах.

201. Несколько лет назад Египет и Сирия заключили союз. Объединенная Арабская Республика, как назвал себя этот союз, приняла тогда на себя ответственность за выполнение обязательств по Соглашению о перемирии с Израилем 1949 года. Но этот скоропалительный брак закончился не менее скоропалительным разводом. Сирия вернулась к независимому существованию и самостоятельному членству в Организации Объединенных Наций. Она вновь несет полную ответственность за обязательства, принятые ею на себя по Соглашению 1949 года. Именно невыполнение Сирией этих ее обязательств вынуждает правительство Израиля призвать Сирию к ответу перед Советом Безопасности. Нынешние прения не затрагивают вопроса о положении на израильско-египетской границе. Может сложиться впечатление, что г-ну Томе трудно защищать политику своего правительства и что г-н Эль-Куни старается помочь ему, открыв, так сказать, второй фронт против Израиля. Независимо от того, какое впечатление должно сложиться в Дамаске в результате этого выступления представителя ОАР, едва ли оно может помочь Совету в рассмотрении жалобы Израиля на Сирию.

202. Я ограничусь лишь двумя замечаниями в отношении содержания заявления г-на Эль-Куни. Первое касается военных действий на Синае в 1956 году. Было бы неразумно и ничем не оправдано проводить какую бы то ни было аналогию между событиями, которые привели к синайской кампании, и теми трудностями, которые испытывает в настоящее время Израиль в отношениях со своим соседом Сирией. Однако исторической правдой является тот факт, что до событий, приведших к синайской кампании на израильско-египетской границе, в течение длительного периода имели место беспорядки и напряженность, вызванные политикой Египта, посылавшего вооруженные партизанские группы, называемые фидайинами, для набегов через границу в Израиль, с целью закладывания мин, организации диверсий и кровавых нападений на наше гражданское население. И тогда тоже оправданием и алиби служили утверждения о том, что все это было результатом стихийных действий палестинских беженцев, за которых Египет не несет ответственности. В этой истории также нет ничего оригинального.

203. После синайской кампании Египет приостановил эти набеги фидайинов и не возобновлял их в течение десяти лет, прошедших с тех пор. Я не делаю никаких заключений из этих фактов. Я упомянул о них лишь для того, чтобы показать, что тот вид партизанских действий, который поддерживается Сирией на наших северных границах, в то время поддерживался Египтом на наших южных границах. Указанные действия представляли собой опасность для мира и безопасности, они угрожают миру и безопасности и сейчас. Эти действия могут быть прекращены Сирией сейчас, как они были прекращены Египтом еще в 1957 году.

204. Мое второе и последнее замечание заключается в том, что я должен не без некоторого удивления отметить тот факт, что именно представитель Объединенной Арабской Республики выступил здесь с обвинениями Израиля в империалистических и колониалистских замыслах и в планировании военных экспедиций. Но ведь отнюдь не Израиль держит за тысячу миль от своих границ оккупационную армию в другой стране. Не Израиль ведет грязную колониальную войну в этой стране, где захватчики тысячами убивают гражданское население — своих братьев по крови. И не Израиль навязывает силой свое господство другому народу, устанавливая и смещая его правительство и заключая в тюрьму национальных лидеров, осмеливающихся выступать за самостоятельность своей собственной страны.

205. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Как я понимаю, представитель Иордании желает взять слово по порядку ведения заседания.

206. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) *(говорит по-английски)*: Мы заняты обсуждением определенного вопроса. Я надеюсь, что вы, г-н Председатель, используя свой опыт, попросите г-на Комэй не вводить никаких посторонних элементов в обсуждение; другие вопросы не имеют отношения к нынешнему обсуждению.

207. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я прошу представителя Израиля продолжать, я, естественно, также попросил бы его придерживаться в своем выступлении рамок находящегося на обсуждении вопроса.

208. Г-н КОМЭЙ (Израиль) *(говорит по-английски)*: Непременно, г-н Председатель. Я уже сказал то, что хотел сказать по этому поводу. Но я говорил об этом не потому, что пытался поднять этот вопрос по собственной инициативе, а лишь потому, что если представитель другого государства-члена выступает в Совете с фальшивыми обвинениями против моей страны, то можно предположить, что он сам готов к тому, чтобы действия его страны были публично рассмотрены.

209. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В моем списке больше нет ораторов, записавшихся для выступления сегодня, за исключением представителя Советского Союза, который, как я заметил, только что выразил желание взять слово. Однако у меня имеется просьба представителя Саудовской Аравии

от 17 октября 1966 года (S/7554) о том, чтобы дать ему возможность выступить с разрешения Совета Безопасности перед нами сегодня вечером. Первому я предоставляю слово представителю Советского Союза.

210. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я буду предельно краток. Я попросил слово для того, чтобы ответить на некоторые замечания, сделанные во время дискуссии в Совете, в частности представителем Израиля.

211. Во-первых, представитель Израиля г-н Комэй роптал по поводу того, что некоторые делегации, представленные в Совете Безопасности, в том числе советская делегация, недостаточно внимали тем заявлениям, которые делались официальными представителями Израиля, в частности министром иностранных дел. В этой связи мы себе позволяем сказать, внемлет ли уважаемый представитель Израиля заявлениям других делегаций, внемлет ли он вообще чьим-либо заявлениям здесь?

212. Мы только что выслушали весьма обстоятельное и убедительное заявление представителя Сирии г-на Томе. Очень трудно опровергнуть предъявленную им аргументацию или оспорить обоснованность представленных им в связи с его заявлением доказательств. Почему же представитель Израиля остается глух и нем к тому, что столь убедительно излагал здесь представитель Сирии? Нам думается, что официальному представителю Израиля, допущенному к этому столу, следовало бы с бóльшим вниманием и ответственностью взвешивать то, что было сказано представителем Сирии.

213. Во-вторых, представитель Израиля выражал недовольство и по поводу того, что советская делегация не отреагировала на заявление министра иностранных дел Израиля, которое он сделал на 1307-м заседании. Мы внимательно выслушали представителя Израиля на прошлом заседании и на текущем. Мы отнюдь не видим какого-либо недостатка в словесных заявлениях и декларациях со стороны Израиля, их более чем достаточно. Ирония состоит в том, что, насколько благозвучными являются эти заявления в Совете Безопасности, настолько же внушающими тревогу являются те действия, которые определенные круги Израиля позволяют себе предпринимать в отношении соседей, в частности в отношении Сирии.

214. Мы спрашиваем, какова же цена слов и деклараций здесь, если они не только не подкрепляются действиями, а всецело ими опровергаются? В частности, представитель Сирии многократно, уже в который раз, при рассмотрении вопросов взаимоотношений между Сирией и Израилем подчеркивает здесь, в Совете, факт игнорирования и саботажа со стороны Израиля в отношении Смешанной комиссии по перемирию.

215. Разве это не указывает на то, что позиция Израиля непоследовательна и противоречива, если говорить о декларациях и о действиях? В самом деле, когда же Израиль сочтет для себя необходимым сотрудничество со Смешанной комиссией по перемирию или участие в ее работе? Когда прекратится саботаж, о котором говорил представитель Сирии? Это уже не просто слова, это — действия.

216. Затем, прежде чем критиковать позиции той или иной делегации в Совете Безопасности — в том числе и советской — нужно было бы по крайней мере с должным вниманием отнестись к тому заявлению, которое было сделано советской делегацией в этом Совете. У меня складывается впечатление, что г-н Комэй не дал себе труда внимательно ознакомиться с нашим заявлением. А ведь в этом заявлении недвусмысленно говорилось о чрезвычайно опасной обстановке, которая создается в результате действий экстремистских кругов Тель-Авива на границах Сирии и других стран. Нужно ли мне повторять то, что было сказано в нашем заявлении, а именно, что эта опасная ситуация отнюдь не безразлична для Советского Союза, южные границы которого очень близко расположены к очагу указанной ситуации?

217. Почему же г-н Комэй не счел нужным должным образом оценить это заявление? Почему же и в своем сегодняшнем выступлении, говоря об одном, он забывает сказать о самом главном? А ведь мы зря слов на ветер не бросаем. Мы надеемся, что представитель Израиля все-таки, когда ему позволят обстоятельства — а мы считаем, что это никогда не поздно сделать,— исправит это упущение и ознакомится со смыслом, со значением того заявления, которое было сделано советской делегацией на 1307-м заседании.

218. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Поскольку мы должны возобновить обсуждение, дата которого будет согласована между нами в ходе дальнейших консультаций, я хотел бы предложить Совету отложить дальнейший обмен выступлениями с ответами до будущего заседания Совета Безопасности.

219. Позвольте теперь перейти к вопросу, поднятому г-ном Баруди. Мое внимание было привлечено к положениям правила 14, в соответствии с которыми просьба о предоставлении возможности выступить или принять участие в нашем обсуждении должна обычно представляться заблаговременно. Однако правда и то, что Совет в нескольких случаях решал отказаться от выполнения этого условия. Поэтому я думаю, что вопрос о том, будем ли мы заслушивать выступление г-на Баруди сейчас или на следующем заседании, может быть решен по желанию членов Совета Безопасности. Я полагаю, что если не будет возражений, то мы заслушаем то, что хочет нам сказать г-н Баруди, а затем закроем наше заседание и проконсультируемся относительно даты следующего заседания. Если нет возражений, мы продолжим нашу работу и я приглашу г-на Баруди.

По приглашению Председателя г-н Дж. М. Баруди (Саудовская Аравия) занимает место за столом Совета Безопасности.

220. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Сейчас я предоставляю слово представителю Саудовской Аравии, который высказал желание сделать заявление по рассматриваемому вопросу.

221. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) *(говорит по-английски)*: Я должен поблагодарить вас, г-н Председатель, и всех членов Совета за предоставленную мне возможность сделать заявление по палестинскому вопросу. Сейчас, как мне кажется, двери были открыты заинтересованными сторонами, и я полагаю, что я должен, как участник этого спора с 1947 года, выразить точку зрения моего правительства, чтобы у многочисленных сидящих за этим столом представителей не создалось бы впечатления, что Саудовская Аравия стоит в стороне от этого вопроса. Я убедительно прошу тех, кто сидит за этим столом, отнестись ко мне с терпением, так же как я с терпением отнесся к ним, когда недавно назначил завтрак и они не появились на нем до 2 часов дня. Я не буду торопиться и надеюсь, что их аппетит повысится к тому времени, когда я закончу свое выступление.

222. Позвольте мне сказать, что Саудовская Аравия в 1947 году послала контингент войск, состоящий из 2 тысяч человек, и три четверти из них испытывали мучения в связи со сложившейся из-за палестинского вопроса ситуацией. Я уже достаточно стар и занимаюсь этим вопросом с 1920 года, и вы сможете убедиться в том, что мои знания почерпнуты не из книг, а из личного опыта, поскольку я был одним из тех арабов, которые в двадцатых и тридцатых годах и все время вплоть до настоящего момента принимали участие в поисках возможности разрешения палестинского вопроса. Я не собираюсь предъявлять какие-либо обвинения или пытаться инкриминировать что-либо, так как я не думаю, что такая процедура позволит достичь каких-то результатов.

223. С другой стороны, позвольте мне сразу же заявить, что то, чем вы занимаетесь сегодня, не является изолированным инцидентом. Кто-то упомянул, сколько заседаний Совета Безопасности было посвящено палестинскому вопросу. Те, кто узурпировал Палестину, всегда питают сокровенную надежду на то, что они смогут найти мир в Палестине, заручившись поддержкой некоторых великих держав. Позвольте мне с самого начала высказаться предельно ясно с тем, чтобы не было никакого недопонимания в отношении причин, побудивших меня выступить сейчас. Мое выступление адресовано тем, кто не знает, что происходило в 1920 году, поскольку, даже если бы они и хотели порыться в протоколах, то у них нет на это времени в связи с лавиной дел, которыми нам приходится заниматься на Ассамблее.

224. Кроме того, я должен заявить, что в моем выступлении по этому острому вопросу нет ни злобы, ни ненависти, и я постараюсь, насколько это в человеческих силах, быть объективным. Мне повезло, г-н Председатель, в том отношении, что я выступаю во время выполнения вами обязанностей Председателя, и вы поймете не как Председатель, а в своем личном качестве, то, чем я руководствуюсь в своем заявлении.

225. Я не собираюсь цитировать Бальфурскую декларацию. Сидящие за этим столом должны знать ее уже наизусть. Я не собираюсь цитировать письмо, которое было послано английским правительством Шерифу Хуссейну, а позднее — профессору Хогарту, после того как г-н Мак Магон, Верховный комиссар Арабского агентства в Каире, сообщил о существовании секретного соглашения между державами — соглашения Сайкса — Пико — Сазонова — Сазонова из царской России, потому что, я думаю, советский народ пытался бороться за освобождение Палестины; пока что это ему не удалось, как и другим, но он продолжает эту борьбу, храня верность принципу самоопределения народов Палестины. Однако я отвлекся.

226. Соглашение Сайкса — Пико — Сазонова отделило под мандатное управление те части Оттоманской империи, которые были отторгнуты от турок, причем мы помогали в борьбе против турок; мандатное управление оказалось не чем иным, как замаскированным колониализмом, а позднее оно превратилось в откровенный колониализм. Я смею утверждать, что, не будь второй мировой войны, не было бы и ускорения процесса получения независимости в этом районе, равно как и во многих частях Азии и Африки. Мы до сих пор были бы под каким-нибудь видом мандата.

227. Я сразу же должен заверить Совет Безопасности в том, что между арабами и евреями нет ненависти. В самом деле, евреи пришли из района Ура, расположенного на севере Месопотамии, нынешнего Ирака. Это было семитское племя, во главе которого стоял Авраам, по Библии патриарх всех: иудеев, христиан и мусульман. Авраама, как вы знаете, не называли иудеем; скорее, им был сын Авраама Исаков — один из пророков Ислама, который пришел из Ура Халдейского, идя на юг через землю Ханаана. У Иакова кроме нескольких жен было и несколько наложниц из земель Ханаана и Арамейи, они все принадлежали к одному и тому же племенному строю. Я не знаю ничего о чистоте крови. Я вернусь к этой теме позднее.

228. Слово «иудей» происходит от имени четвертого сына Иакова: его звали Иудой. Иудеи были семитами так же, как и арабы; и арабы упоминаются в Библии. Первое упоминание об арабах не связано с возникновением ислама. Исламу всего лишь около четырнадцати веков. Если обратиться к Библии, то в ней можно найти упоминание об арабах. Когда-нибудь, если археологи проявят старание, чтобы обнаружить следы давно прошедших времен, они, возможно, найдут цивилизации в Аравии, существовавшие еще

шесть тысяч лет до Рождества Христова. Иудеи и арабы были единым народом. Не было различия между арабами и иудеями. Это было до ислама и после возникновения ислама. С расовой и этнической точек зрения, а также с точки зрения культуры они были единым народом. Хибру и арабский языки настолько родственны друг другу, что, когда я, человек, не знающий хибру, слышу людей, говорящих на этом языке, я могу понять суть их разговора. Сэр, вы ученый и понимаете, что я имею в виду.

229. В чем же причина всех этих потрясений, конфликтов и инцидентов? Вы хорошо знаете, что, тогда как в арабских землях к евреям относились доброжелательно, поскольку они были арабами, исповедующими иудейскую религию — подобно тому как есть арабы-христиане, арабы-мусульмане,— в Европе евреи подвергались гонению. Их изгоняли с Иберийского полуострова; некоторые из них были обращены в христианство, как и мусульмане, проживавшие на Иберийском полуострове. Свидетельством тому служат произведения одного известного английского историка, написавшего об этом эпическую поэму, в которой говорится, что даже ванны и ванные комнаты были разрушены, потому что ими пользовались так называемые неверные. Это был век религиозной нетерпимости. Однако сделаем еще один экскурс в историю, во времена, когда Иудея и Израиль были основаны как королевства. Мне придется сказать даже об эпохе, предшествующей римской империи, об эпохе Навуходоносора — посмотрите в Библию, вы, смеющиеся, и вы увидите, что я говорю правду.

230. К несчастью, в те времена любой завоеватель мог по своему собственному усмотрению уничтожить за неповиновение целый народ. И не кто иной, как живший тогда пророк Иеремия, предостерег иудеев от неповиновения. Но их царь избрал иной путь. Это объясняет первую диаспору, когда многие иудеи были изгнаны и отправлены в Вавилон. Они были нашими братьями, те иудеи, не двоюродными, а родными братьями. Они были выходцами из того же района, что и мы.

231. Всем, кто желает подробнее узнать о драме тех дней, я рекомендовал бы прочитать пьесу, написанную на эту тему великим еврейским писателем Стефаном Цвейгом. Это очень волнующая пьеса о том, как иудейский народ не прислушался к совету пророка Иеремии — к совету, известному в Библии как «плач Иеремии». Эту пьесу можно назвать «поэзия трагедии».

232. Потомками этих вавилонских иудеев были иракские евреи, они были арабами — их было 80 тысяч. Во времена халифов, как вы знаете из истории, всякий раз, когда главный раввин Багдада собирался идти молиться, халиф в знак оказания ему чести направлял свою королевскую охрану для сопровождения главного раввина в синагогу. Они были родными, а не двоюродными братьями.

233. Не секрет, что в относительно недавние времена евреи в Багдаде — я бы хотел назвать их арабскими евреями, поскольку они говорили по-арабски, следовали тем же традициям, молились одному и тому же богу, носили одинаковые одежды — принадлежали к высшим слоям общества. Они принадлежали к элите не только потому, что входили в правительство — некоторые из них были членами правительства,— но потому, что они составляли финансовую верхушку Багдада и даже всего Ирака. Впоследствии они стали жертвами сионистского движения.

234. В Европе, к сожалению, не было религиозной терпимости, какой мы ее знали в период расцвета арабской цивилизации. В средние века начинал укореняться национализм, а папа в это время был не только религиозным, но и светским лидером Европы. Европа тогда действительно переживала мрачные времена. Сельское хозяйство было неспособно прокормить население, и необходимо было поддерживать этот дух национализма.

235. Привожу цитату из *The Annals of the American Academy of Political and Social Science of 1949*. У меня нет необходимости проводить новое исследование, поскольку я цитирую отрывок из того, что было сказано Урбаном II, который, обращаясь к Европейскому сообществу, заявил следующее:

> «Пусть вас не удерживают ни ваше имущество, ни ваши домашние дела, поскольку земля, на которой вы живете, слишком мала для вашего большого населения и не изобилует богатством; она едва обеспечивает пищей людей, ее обрабатывающих. Поэтому вы убиваете и уничтожаете друг друга, поэтому вы развязываете войну и часто гибнете от нанесенных друг другу ран.
>
> Пусть поэтому исчезнет ненависть и прекратятся распри и войны. Отправляйтесь к гробу Господню, освобождайте землю от нечестивых» — подчеркиваю — «нечестивых» — «и становитесь ее хозяевами».

236. История крестовых походов, которые принесли так много страданий как Востоку, так и Западу, слишком хорошо известна, чтобы ее повторять. Мне нет необходимости говорить об этой эпохе. Нет необходимости рассказывать о том, каким рыцарем был Саладин, о том, как Ричард Львиное Сердце после двух обещаний Саладину не восставать против него нарушил свое слово — знаменитый Ричард Львиное Сердце! Это весьма печальная история.

237. Но не будем оглядываться назад. Евреев постоянно преследовали в Европе. Если бы в это время там были арабы, я уверен, что они не проводили бы дискриминации против евреев. Арабов также преследовали, как только из них образовывалась более или менее значительная группа.

238. Такова предыстория мечты Теодора Герцля, который провозгласил свое известное сиони-

стское кредо в 1897 году в Базеле. Это была прекрасная мечта; в ней нет ничего дурного. Он был писателем, другом и вдохновителем Стефана Цвейга. У меня есть друзья, которые знали Стефана Цвейга; я не имел чести знать его лично, хотя и прочитал почти все, что он написал. Для меня было настоящим ударом известие о том, что он покончил жизнь самоубийством в 1940 году в Бразилии. По-видимому, он впал в отчаяние, когда разразилась вторая мировая война. Он говорил: «Кажется, человечество катится по наклонной плоскости». Я помню, что именно Стефан Цвейг и Ромэн Роллан — австриец и француз — оба покинули свою родину во время первой мировой войны для того, чтобы бороться за мир.

239. Когда Герцль, давший Цвейгу работу в своей газете, предложил последнему стать сионистом, Цвейг сказал: «В мире слишком много «измов». Я только за один «изм» — за гуманизм». И он сдержал свое слово. Он боролся за гуманизм, и умер надломленный, подавленный. Он покончил жизнь самоубийством, потому что он потерял веру в человечество.

240. Целью декларации Герцля было дать домашний очаг евреям, главным образом европейским евреям. Он говорил: «До тех пор, пока в Европе есть евреи, их будут преследовать. Поэтому настало время собраться всем евреям мира на одной территории — причем не обязательно в Палестине». В то время англичане имели колонию, называемую Угандой. Мы имеем честь видеть Уганду, представленную за столом Совета Безопасности. Англичане предложили Уганду в качестве национального очага евреев, но это предложение было отклонено конференцией сионистов. И а была необходима мотивировка для того, чтобы собрать всех евреев на одной территории. Без сомнения, Герцль был мечтателем, и мечтателем искренним. Он никогда не думал, что будет совершена несправедливость по отношению к коренному населению Палестины, в которое входили и евреи, местные евреи.

241. Затем на арене появился этот архизверг: я имею в виду Гитлера. Он преследовал не только евреев, но и всех, кто был против него. Спросите украинцев, сколько миллионов жизней они потеряли во время войны. Все, кто не принадлежал к нордической расе, были париями, им были уготовлены смерть или стерилизация. На нас, арабов, Гитлер тоже смотрел как на низшую расу. Он был безумен. Я не знаю, появилось ли его безумие просто так, я думаю, что в данном случае сыграл роль Версальский договор. Однако это уже иная тема. Версальский договор привел Гитлера к безумию, и немецкий народ отождествил крушение своих надежд с непреклонностью фюрера. Я говорю о фактах, я не обращаюсь к книгам. Я жил в эту эпоху, так же как и вы, г-н Председатель. Давайте же рассмотрим действительное положение вещей.

242. Итак, мечта Герцля не была реализована. Я был в Париже 26 августа 1966 года и прочитал статью в парижском издании «Геральд трибюн». В этой статье говорилось об Иерусалиме (Израильский сектор). В статье говорится:

> «Август, 26. ЮПИ. В соответствии с данными, содержащимися в новом израильском статистическом ежегоднике, около 17 процентов мирового еврейского населения жило в Израиле в начале 1965 года. В конце 1964 года, говорится в ежегоднике, евреев в мире было 13 250 000. Там указывается, что в 1855 году еврейское население в мире составляло около 5 миллионов человек. К началу второй мировой войны эта цифра увеличилась до 17 миллионов человек. Ежегодник указывает, что к концу войны еврейское население уменьшилось до 11 миллионов».

Таким образом, через двадцать лет после создания этого государства лишь 17 процентов еврейского населения мира проживает в Израиле; 83 процента находятся вне Израиля.

243. Как всем известно, со времени смерти Гитлера и возникновения Организации Объединенных Наций религиозная нетерпимость и расовая дискриминация рассматриваются как несовместимые и противоречащие принципам Устава. Были провозглашены многие декларации и даже пакты, чтобы положить конец такой практике. Теперь положение в Европе не должно быть таким, каким оно было до и во время Гитлера, когда евреи подвергались систематическому преследованию.

244. Я говорил, что евреи наши двоюродные братья. Я говорю о восточных евреях. Присутствующие здесь представители хорошо знают, что в десятом веке или около этого — по крайней мере до одиннадцатого века—существовали монгольские и азиатские племена, населявшие ту территорию, которая теперь является Южной Россией. После второго диаспора евреев — диаспора римского периода — много сефардимских евреев распространилось на Балканах и на Иберийском полуострове. Я не прослеживаю хронологического порядка рассеивания. В результате того, что религия юдаизма была одной из самых высоких религий в мире, эти населившие южные районы России племена стали евреями; они были обращены в юдаизм. Кровь евреев и всех тех племен, а также других народов мира смешалась. Чистой крови без примесей не существует, кроме как у самаритян, да и они вырождаются, потому что не женятся ни на ком вне их племени или клана. Я повторяю, чистой крови нет. Это не накладывает никакой тени на евреев, на европейских евреев, которые были обращены в юдаизм. Они приняли религию более высокую, чем была их собственная религия.

245. Затем мы видим становление России, достигающей своей высшей точки при Рюрике и других императорах до Романовых, которые покорили евреев. Это те самые евреи, которые дали миру сионизм. Они были европейскими евреями. Все наши несчастья пришли из Европы и все еще идут из нее и поныне. Многие из моих дру-

ский евреи. Они ходили вместе со мной в школу. Не было никакого разговора о сионизме, даже в то время, когда он усиленно пропагандировался, особенно в Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах. Зачинателями сионизма были европейские евреи. Этнически они не были семитами. Они исповедовали семитскую религию, точно так же как и англичанин, исповедующий семитскую религию, не обязательно является семитом; точно так же, как африканец из центра Африки может быть мусульманином, может быть черным, может исповедовать семитскую религию, но не являться семитом. Нет ничего дурного в принадлежности к иной этнической группе. Существует только одна раса — *homo sapiens*. Антропологи свидетельствуют о том, что гоминиды уже более не существуют. Есть только одна раса, независимо от того, какого цвета люди — черного, желтого, белого, розового или коричневого. Мы все принадлежим к одной расе, а именно к *homo sapiens*.

246. Застрельщиками сионизма были европейцы. Я не хочу входить в детали о том, какое влияние они имели на правительство Соединенного Королевства и на правительство Соединенных Штатов, но я чуть не поддался искушению истратить 150 долларов на покупку ста экземпляров недорогого второго издания мемуаров г-на Трумэна для того, чтобы распространить их здесь и в Генеральной Ассамблее,— мемуаров, со всей откровенностью показывающих, что Израиль был создан Соединенными Штатами. Почувствовав, что мандат начал жечь руки, Соединенное Королевство перебросило все дело в Организацию Объединенных Наций. Я присутствовал на Генеральной Ассамблее во время ее первой Специальной сессии в 1947 году в Лейк Саксесе. Однако все это есть в протоколах. Я, с вашего разрешения, прочту всего лишь несколько отрывков для тех, у кого есть терпение. Если у кого-либо нет времени купить второе издание мемуаров г-на Трумэна, пусть они обратятся к моей делегации, и я могу направить эти мемуары со специальным посыльным.

247. Г-н Трумэн в главе 10 говорит:

> «Во время своей встречи с королем Ибн Саудом в начале 1945 года г-н Рузвельт обещал королю, что в том, что касается Палестины, он не предпримет ничего недружественного по отношению к арабскому народу и не станет на сторону евреев против арабов.
>
> Я прекрасно знал о враждебном отношении арабов к поселению евреев в Палестине, но, как и многих американцев, меня беспокоило положение евреев в Европе» [7].

А как же арабы? Здесь было не так уж много активных арабов, которые могли бы пойти к г-ну Трумэну и рассказать о своем тяжелом положении. Существует арабская поговорка, которая гласит: «О человеке судят по его словам». Далее мои комментарии не нужны. Вот что говорит г-н Трумэн в главе 10:

> «Сионисты... своим нетерпением все более затрудняли мне достижение первоочередной цели. Им было недостаточно просто более свободной иммиграционной процедуры. Они хотели, чтобы американское правительство помогло им в создании еврейского государства в Палестине» [8].

248. В главе 11 он говорит:

> «...еврейские экстремисты в Палестине продолжали террористическую деятельность, а крупнейшие еврейские лидеры в Соединенных Штатах оказывали на меня всяческое давление... чтобы поддержать чаяния евреев в Палестине» [9].

249. На Йом киппур, еврейский праздник, выпавший на 4 октября 1946 года, г-н Трумэн заявил, что 100 тысячам иммигрантов должен быть разрешен въезд в Палестину.

250. Не будем винить нашего коллегу г-на Голдберга. Никто не должен винить его. Это была политика Соединенных Штатов. Я не знаю, чем занимался в то время г-н Голдберг — был ли он в это время министром труда или судьей. Это была американская политика. Г-н Трумэн не еврей по религии, если только его предки не были евреями — я не знаю. Не будем винить г-на Голдберга. Мое сочувствие, восхищение и уважение на стороне г-на Голдберга, и я говорю об этом открыто, ибо для человека еврейской веры иногда очень трудно бывает удержаться от проявления чувств. Но это не относится к делу. Это была политика правительства Соединенных Штатов, проводимая еще до того, как мы узнали о г-не Голдберге — со всем уважением к его прославленной карьере в Соединенных Штатах, где он стал известен.

251. В главе 12 г-н Трумэн говорит:

> «Факты заключаются в том, что не только Организация Объединенных Наций подверглась беспрецедентному давлению, но и Белый Дом также являлся объектом постоянной осады. Едва ли мне приходилось когда-либо испытывать большее пропагандистское давление, направленное на Белый Дом. Упрямство нескольких крайних сионистских лидеров, побуждаемых политическими мотивами и жонглирующих политическими угрозами... раздражали меня. Некоторые из них даже предлагали нам оказать давление на суверенные государства с тем, чтобы добиться от них благожелательного голосования в Генеральной Ассамблее» [10].

Что, между прочим, они и сделали. Я был на Ассамблее. Я еще скажу об этом. Действительно,

[7] Harry S. Truman, *Memoirs, Vol. Two: Years of Trial and Hope* (Garden City, New-York, Doubleday and Company, Inc., 1956), p. 133

[8] *Ibid.*, p. 140.
[9] *Ibid.*, p. 153.
[10] *Ibid.*, p. 158.

на три государства было оказано давление. Из вежливости я не буду упоминать названия этих стран. Министр иностранных дел одной из этих стран сказал мне за завтраком в Фарфоровом зале гостиницы «Уолдорф Астория»: «С моим президентом связался сам г-н Трумэн с тем, чтобы изменить наше голосование в Генеральной Ассамблее». Другой джентльмен, будучи на специальной сессии в 1947 году, написал записку в прошлом принцу, а ныне королю Фейсалу: «Я сожалею, но я должен изменить голосование, потому что г-н Трумэн оказал давление на мое правительство». Я думаю, что она сохранилась в архивах министерства иностранных дел. Она сохранилась, потому что я читал ее тогда принцу. Третий джентльмен, принимавший участие в сессии, выступил с двухчасовой речью против раздела Палестины. С его президентом связался президент Соединенных Штатов с тем, чтобы голосование было изменено. Этот представитель вынужден был покинуть заседание и попросил проголосовать за себя одного из своих помощников. Он сказал: «Я не могу оставаться и встречаться с арабами». Вот как был создан Израиль. Я не хочу называть имен.

252. Кроме того, есть еще г-н Эдди Джекобсон, галантерейщик, партнер г-на Трумэна, до того как г-н Трумэн начал заниматься политикой. Мне говорили, что у него был галантерейный магазин в Канзасе или Миссури — я не знаю. В этом нет ничего дурного. Это к чести г-на Трумэна, что из галантерейщика он стал президентом Соединенных Штатов. Это великолепно. Вот что говорится в книге г-на Трумэна о визите Эдди Джекобсона:

«Когда Эдди ушел, я дал указание организовать как можно быстрее приход д-ра Вейцманна в Белый Дом. Однако его визит должен был иметь сугубо конфиденциальный характер».

Таковы американские методы ведения дел, другими словами: «Я с вами, но не упоминайте об этом».

«Д-р Вейцманн, в соответствии с моим конкретным указанием, должен был быть проведен в Белый Дом через Восточные ворота. В прессе не должно было быть никаких сведений и никаких сообщений об этом визите.

. . .

На следующее утро судья Розенман...»

Между прочим, с судьей Розенманом меня познакомила г-жа Рузвельт на приеме, который она давала в честь Третьего комитета. Она тогда сказала мне, что он был одним из самых способных людей, «окружающих Франклина». Я спросил: «Кто такой Франклин?». Она ответила: «Мой муж». И затем дама-еврейка, сидевшая рядом со мной, сказала мне, что многие речи г-на Рузвельта были написаны судьей Розенманом. В этом нет ничего дурного; в наше время все имеют людей, которые пишут им речи. Только вы да я, сэр, должны сами себе писать свои выступления. Я продолжаю:

«На следующее утро судья Розенман посетил меня в связи с другим вопросом. Когда он уходил, я попросил его встретиться с д-ром Вейцманном и сказать ему, что... никакого изменения в долгосрочной политике, которую мы с ним обсуждали, не будет» [11].

Под этой политикой подразумевался раздел Палестины.

253. Я не собираюсь говорить что-либо, что может поставить в затруднительное положение Соединенное Королевство. Г-н Бевин уже мертв. Когда я видел его и Гектора Мак-Нейла в компании с Его королевским Высочеством, тогда принцем, а ныне королем Фейсалом, он сказал: «Предполагается, что мы союзники Соединенных Штатов, но кажется, что они все делают, не консультируясь с нами».

254. Я не буду вдаваться в дальнейшие детали, но сэр Рональд Сторрс из Арабского агентства в Каире рассказывал моему близкому американскому другу, что, когда он говорил с лордом Бальфуром по поводу Бальфурской декларации, он сказал: «Но ее могут по-разному интерпретировать арабы и евреи. Это вызовет путаницу». На что лорд Бальфур ответил: «Это сделано с целью, молодой человек. Это сделано для величия Британской империи». Где сейчас Британская империя?

255. Г-н Трумэн продолжает:

«Теперь, когда евреи были готовы провозгласить государство Израиль, я решил действовать незамедлительно и объявить о признании Америкой нового государства. Я дал указание одному из членов моего персонала сообщить в государственный департамент о моем решении и подготовить его для передачи послу Остину в Организацию Объединенных Наций в Нью-Йорк. Примерно через тридцать минут и ровно через одиннадцать минут после провозглашения Израиля государством Чарли Росс, мой пресс-секретарь, передал в прессу заявление о признании де-факто Соединенными Штатами временного правительства Израиля» [12].

256. А вот кульминационный пункт из письма г-на Трумэна д-ру Вейцманну от 29 ноября 1948 года:

«Мы уже выразили нашу готовность помочь развивать новое государство посредством финансовых и экономических мер».

Между прочим, экспортно-импортному банку были даны указания предоставить Израилю существенные долгосрочные займы. Г-н Трумэн продолжает в своем письме:

---

[11] *Ibid.*, pp. 161 and 162.
[12] *Ibid.*, p. 164.

«Очень благодарен Вам за Ваши теплые поздравления и наилучшие пожелания по случаю моего вторичного избрания. Я был рад узнать, что первые выборы в Израиле были намечены на 25 января. Это дает нам возможность установить определенный срок для объявления о признании де-юре».

Это длинное письмо; я не знаю, как он нашел время для того, чтобы написать две или три страницы. Письма, касающиеся корейской войны и других важных вопросов, были короткими, а это письмо было длинным. Он продолжал:

«Я верю, что нынешней неопределенности с ее тягостными последствиями будет скоро положен конец».

Трумэна уверяли, что уж если Израиль провозглашен в качестве независимого государства и он признал это государство де-факто и де-юре, то они (то есть сионисты) сумеют решить вопрос, касающийся положения арабов. Далее он писал:

«Мы сделаем все, что в наших силах, в целях содействия прямым переговорам между сторонами для достижения быстрого мирного урегулирования» [13].

257. Прошло уже двадцать лет, и речь в данном случае идет только об одном изолированном инциденте. Я не собираюсь говорить о тех или иных преимуществах. Я не выступал в Совете Безопасности все эти годы. Я считаю, что наступило время, когда свидетель событий, которые произошли в 20-х и 30-х годах нашего века до создания Организации Объединенных Наций и в течение двадцати лет ее существования, имеет право рассказать об исследованиях и изысканиях, которые были им сделаны.

258. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я не хочу прерывать выступление г-на Баруди; всякий, кто сделал бы это, был бы очень храбрым человеком. Однако мне бы хотелось выяснить мнение Совета Безопасности, и я также попросил бы г-на Баруди, учитывая нашу долголетнюю дружбу, терпеливо отнестись к тому, что я прервал на минуту его выступление. Что касается меня самого, то я готов с удовольствием слушать г-на Баруди всю ночь. Я всегда считаю, что то, что он говорит, является чрезвычайно интересным, и я слушаю его с большим уважением. Однако я думаю, что если нам придется рассматривать вопрос в таком широком плане, как он освещается г-ном Баруди, то нам потребуется еще слишком много времени. Поэтому я считаю правомерным выяснить по этому поводу мнение Совета. У некоторых членов Совета имеются другие формальные и официальные обязательства на этот вечер. Я нахожусь в распоряжении Совета, и я считаю, что все мы относимся к г-ну Баруди с уважением и привязанностью. Однако я хотел бы высказать предположение о том, что, возможно, г-н Баруди пожелает продолжить свое выступление на следующем заседании Совета, и я предлагаю решить к 8 часам вопрос о том, как мы будем планировать нашу работу на сегодняшний вечер, и решать вопрос о дате следующего заседания. Может быть, продолжая свое выступление, г-н Баруди будет иметь это в виду.

259. Я попросил бы г-на Баруди продолжить свое выступление.

260. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) *(говорит по-английски)*: Благодарю вас за ваше великодушие, г-н Председатель. Я хотел бы напомнить Совету, что, когда вы были в составе делегации Соединенного Королевства, известный джентльмен по имени г-н Кришна Менон имел обыкновение говорить по восемь часов; я не собираюсь делать это сейчас. Ему приносили чай. Я не прошу, чтобы мне принесли кофе или даже кока-колу. Я буду руководствоваться вашим советом, потому что хочу быть внимательным ко многим моим друзьям, сидящим вокруг этого стола. Я не хочу заканчивать свое выступление в спешке, потому что я развиваю тему, являющуюся исторической, религиозной, расовой, этнологической и антропологической, и мне придется формулировать все эти аспекты настолько объективно, насколько это возможно в моих человеческих силах. Я прошу всех, находящихся за этим столом, судить о моем выступлении по существу дела, и я обещаю, что я буду следить за временем. Может быть, мне потребуется на одну минуту больше или меньше, и я надеюсь, что к этому не отнесутся чересчур строго. Однако, если я не закончу своего выступления, вы позволите мне, г-н Председатель, выступить на следующем заседании. Договорившись таким образом и выражая вам благодарность еще раз, я хотел бы продолжить.

261. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я уверен, что Совет Безопасности будет рад услышать продолжение выступления г-на Баруди, и, если он хочет продолжить и на другом заседании, я уверен, что Совет будет рад выслушать его.

262. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) *(говорит по-английски)*: Я перейду ко второй фазе моего заявления; я исследовал историческое прошлое; я провел различие между европейскими и семитскими евреями как таковыми и должен сразу сказать, что мы, арабы, считали, что сионистское движение использовало юдаизм в качестве мотивировки для политического движения. Я повторяю: именно так мы думали о сионистах Европы, о европейских поборниках сионизма; не обо всех из них, потому что среди них были и сионисты, искренне желавшие найти рай, где они могли бы жить в мире, а не только потому, что они принадлежали к той же расе. Эта идея расы развалилась. Нет людей чистой расы. Это случилось потому, что их преследовали. Они были искренни и напуганы. В 1898 году было дело Дрейфуса. Евреев сжигали — я не стану говорить где, чтобы не оскорбить чувства некоторых

[13] *Ibid.*, p. 169.

присутствующих. Это было в век нетерпимости, когда даже христиане сжигали друг друга. Это было обычным делом в дни, когда религиозная нетерпимость была в расцвете.

263. Я помню из истории, как католики убивали протестантов и протестанты убивали католиков — а ведь они принадлежали к одной религии. Я не буду говорить об этом. Я смею утверждать, что эра нетерпимости прошла, если не принимать во внимание факт существования некоторых анклавов в Европе, где людей преследуют за их религиозные убеждения.

264. Я вспоминаю, что аргументы европейских сионистов в 1947 году содержали четыре основных положения, и я посвящу их рассмотрению свое выступление на следующем заседании. Я упомяну их сейчас для того, чтобы сказать о них в предварительном плане. Был расовый аргумент, религиозный аргумент, исторический аргумент и гуманитарный аргумент. Это те четыре аргумента, которые использовались сионистами для того, чтобы достичь своей цели, и я рассмотрю каждый из этих аргументов отдельно на следующем заседании.

265. Однако я должен сделать несколько замечаний относительно юдаизма. Юдаизм — великая религия, и как христианство, так и ислам имеют много общего с юдаизмом. Однако юдаизм — не национальность. Еврейские общины как в Европе, так и в других районах мира так же отличаются друг от друга, как и христианские, мусульманские и другие общины. Евреи и христиане — народы, живущие повсюду,— переступают национальные границы, когда они, независимо от их этнологического или национального происхождения молятся совместно. Англичанин, немец и американец молятся в одной и той же церкви; то же самое можно сказать и о сефардских евреях, говорящих на языке идиш, евреях, которые были обращены в юдаизм,— все они молятся в одной синагоге. Их нельзя считать людьми одной и той же национальности. Если мы собираемся принять религиозный аргумент в качестве основы, дающей право сионистам основать государство в Палестине, после того как расовая теория развалилась, то почему же тогда христиане, которых было 800 или 900 миллионов, не должны требовать Палестину себе, тогда как евреи, которых 12 или 15 миллионов, претендуют на Палестину как на свою святую землю? Это объясняется тем, что христиане были достаточно мудры для того, чтобы не делать этого после длительных невзгод эпохи крестовых походов. Крестовые походы были печальным эпизодом в истории Востока и Запада. Христиане считают, что страна должна принадлежать коренному населению независимо от религии, в противном случае они предъявили бы требования на Палестину, поскольку количество христиан насчитывает 800 или более миллионов человек. Мусульмане тоже считают Палестину святой землей. Количество мусульман колеблется между 500 и 600 миллионами человек. Они, как мусульмане, никогда не предъявляли требования на Палестину, хотя турки управляли ею в качестве завоевателей. Я еще коснусь этого вопроса на следующем заседании.

266. Вы знаете о буддизме. Великий Будда родился, рос и проповедовал в Индии около 550 лет до Рождества Христова. Тогда был индуизм. Сейчас индуизм в Индии сильнее буддизма.

267. Буддизм очень распространен в Тибете и в Индокитае. Раньше это называлось Индокитаем, а сейчас это Вьетнам, Северный и Южный, Камбоджа, Лаос. Я не знаю, сколько там всего государств. Большинство из них буддистские. Вы когда-нибудь слышали, чтобы буддистская община заявила: «Мы должны вторгнуться в Индию, потому что она является духовной колыбелью буддизма». Мы никогда такого не слышали. Претендуют ли они на эту территорию? Нет, потому что они мудры. Они считают, что Индия должна принадлежать своему коренному населению.

268. Почему же сионисты должны претендовать на Палестину, основываясь на том, что Палестина была колыбелью юдаизма, в то время как сами претендующие этнологически не являются семитами, а являются ими лишь по религии. На каком основании, в соответствии с какой логикой?

269. Видите, насколько может быть объективен человек, который приводит примеры, а не выступает с ортодоксальной речью, цитируя то ту, то эту резолюцию. Мой подход к этому вопросу может показаться необычным этому органу, который довольно часто оказывается втянутым в юридические софизмы процедурного характера и по существу обсуждаемых проблем. Я упомянул Тибет. Есть еще, например, и Китай. Буддистов еще больше в Китае, включая Тибет. Если китайцам придет в голову, что они должны вторгнуться в Индию по религиозным мотивам, то не приведи Бог. Все будут вторгаться друг к другу. Христиане вторгнутся в Палестину по религиозным мотивам. Затем мусульмане также начнут спор с христианами, заявляя: «Палестина является такой же святыней для нас, как и для вас»; а им ответят: «Нет, здесь родился Христос»; а другие скажут, что сюда пришли потомки Авраама. Получится бедлам. Это как раз то, что произошло в Палестине. Страна должна принадлежать ее коренному населению.

270. Поэтому нельзя сказать, что на основе этнологии и на основе религиозного происхождения европейские сионисты имеют право на Палестину.

271. Если мы говорим об исторических мотивах, то как же тогда насчет краснокожих индейцев, живших в этой стране? Правда, это было в другое время. Я рад, что это случилось не в дни г-на Голдберга и не в мое время. Индейцев стреляли, как кроликов, те, кто преследовал евреев. Они уходили от преследования в Европе и стреляли индейцев, как кроликов, а затем говорили им: «Давайте, продайте нам Манхэттэн за два-

дцать четыре доллара». И они снова возвращали свои деньги, продавая индейцам бусы.

272. Где они, краснокожие индейцы? В резервациях. И президент Джонсон делает все возможное для улучшения их участи. Я слышал, как он обращался по радио с призывом вносить для них средства, потому что, как он говорит, они являются коренным народом этой земли. Насколько же он прав, говоря это.

273. Где находится коренное население Палестины? Оно находится еще в худших условиях, чем в резервациях — оно в лагерях. И кто же, главным образом, о них заботится? Американский налогоплательщик. Так же как он заботится о своих краснокожих индейцах в резервациях. Почему же налогоплательщик должен заботиться о краснокожих индейцах в их резервациях или о палестинских беженцах, о тех из них, которые находятся в лагерях? Почему возникли эти проблемы? Мы думали, что мы уже освободились от европейского владычества и сбросили с себя его иго. Почему американцы, наши друзья, поступают так? Одно время арабы часто говорили — я сам учился в американском университете, и в своем образовании я многим обязан этому университету — мы часто говорили по-арабски, что в переводе на английский означало: «Бог в небесах, а американцы на земле». Но это было тогда, когда они еще были идеалистами и не обладали всеми атрибутами власти. Тогда у них не было политиканов, которые боролись за голоса, и они не были обязаны угождать той или иной фракции. Сегодня они стали настолько сильными и настолько могущественными, что мы, не обладая оружием, приходим сюда излагать наши жалобы.

274. Несколько фермеров убиты и — независимо от того, арабы это или евреи,— это достойно сожаления. Собирается Совет Безопасности. Он не рассматривает существо вопроса. И это будет продолжаться до скончания века, потому что арабы считают, что по отношению к ним была совершена несправедливость. Они вынесли много несправедливостей. Арабы, а их 100 миллионов, не могут забыть эту несправедливость. Пусть все большие и малые государства выбросят из головы мысль о том, что арабы забудут ее. Даже последний араб будет сражаться до последнего вздоха. Одно из двух: либо Организация Объединенных Наций основывается на справедливости и мире, либо она основывается на смерти,— когда мир воцарится в могилах. Это несправедливо ни по отношению к европейским сионистам, ни по отношению к арабам. Они могут вовлечь мир в мировую войну. Я говорю сейчас как частное лицо. Разве мы с вами, г-н Председатель, не были в нашей жизни свидетелями всеобщего пожара двух мировых войн?

275. Это опасная ситуация. Ее нельзя разрешить политикой, демонстрацией сил. Нет, сэр, пусть великие державы оставят мысль о том, что они смогут решить ее силой. Голос араба всегда будет раздаваться в защиту справедливости. Забудьте на минуту, что народ Палестины — арабы. Забудьте, что они являются коренным населением Палестины. Многие из них могли бы быть евреями, обращенными в христианскую или мусульманскую веру, или остатками иудеев. Многие из них были греческого, арамейского или ханаанского происхождения. Они являются коренным населением, независимо от того, арабы они или нет, и только коренное население страны должно иметь право на эту страну. В течение 1800 лет они беспрерывно жили в Палестине. А затем некоторые бедные, преследуемые евреи преуспели в осуществлении мечты г-на Герцля, совершили ошибку и все еще продолжают упорствовать в ней.

276. Существует английская пословица: «Вы сможете сделать это только через мой труп». Когда американец так говорит, это значит, что он не уступит. Я это говорю не для того, чтобы запугать кого-то. Арабов сто миллионов. Не пытайтесь шагнуть через их трупы. Вы не сможете этого сделать, ибо тем самым вы бы совершили самоубийство; потому что найдется кое-кто и встанет на защиту арабов. Возможно, он сделает это по своим собственным мотивам, я не собираюсь говорить почему, возможно,— движимый чувством справедливости. Шагнуть пришлось бы лишь через трупы ста миллионов арабов.

277. Я говорю это не без оснований. Евреи — упорный народ. Вспомните, ведь они наши двоюродные братья. Но нас больше, и мы так же упорны. Не будь они такими упорными, они бы не перенесли преследований, которым подвергались в Европе, не перенесли бы того, что с ними делал Гитлер. Но, ей-богу, мы так же упорны, если не больше; иначе не было бы ста миллионов арабов от Атлантического океана до границ Ирана и на юг к Индийскому океану, на территории в полтора раза большей, чем занимают Соединенные Штаты, и, возможно, с такими же богатыми ресурсами. У нас был расцвет, и я надеюсь, что у нас не будет расцвета строительства империи, как в давние времена.

278. Вы не можете совершать несправедливость по отношению к народу Палестины, коренному населению Палестины, живущему ныне в лагерях, независимо от того, являются ли они арабами или нет. Самоопределение отражено в Уставе. Самоопределение сейчас стало правом, а не просто принципом.

279. Я вижу, что стрелки показывают уже две минуты девятого. Я буду придерживаться своего обещания. Я не хочу злоупотреблять вашим великодушием, г-н Председатель, и любезностью членов Совета, я продолжу, с вашего разрешения, свою аргументацию на следующем заседании, подведу итоги моего исследования с применением большего количества фактов по этому вопросу, подведу итоги изучения вопроса человеком, перед которым этот вопрос стоит в течение сорока шести лет. Я обещаю вам, что я буду

говорить настолько объективно, насколько это в моих человеческих возможностях, без ненависти, без горечи и злобы, но представляя факты, как они существуют с точки зрения не только арабов, но и с точки зрения человека, который соединяет себя не только с Саудовской Аравией, но и с этой великой Организацией, ответственной за мир и справедливость.

280. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я очень благодарен моему другу г-ну Баруди за то, что он правильно воспринял мою просьбу. Сейчас я предлагаю закрыть заседание и прервать работу до того времени, которое будет определено в результате предусматриваемых консультаций. Завтра мы будем располагать докладом, который нам сегодня обещал Генеральный секретарь, и завтра же в течение дня я проконсультируюсь с членами Совета относительно следующего заседания.

281. Если нет возражений, Совет заканчивает свою работу.

Заседание закрывается в 20 час. 05 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.